

На предприятиях автоматика соседствует подчас с ручным трудом.

РАЗРЫВЫ НА ЛИНИИ.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

КРОКОДИЛ

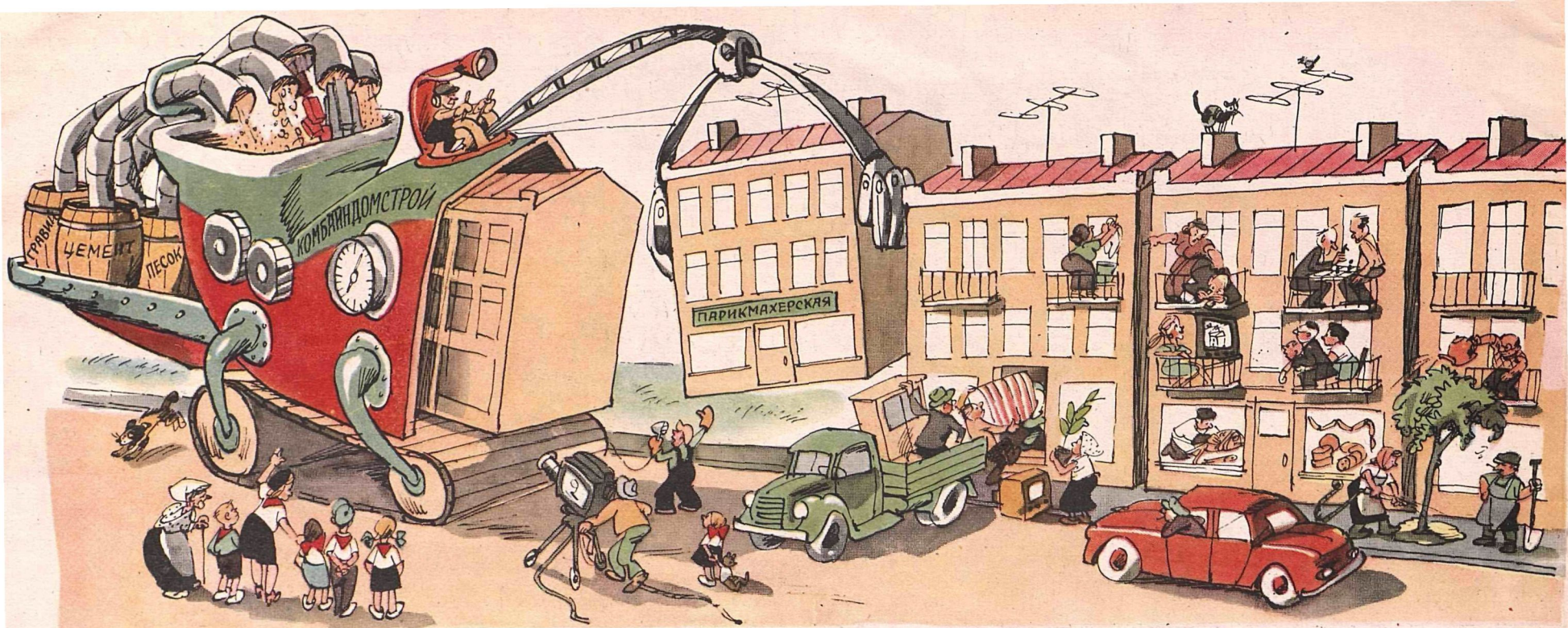

Рисунок Ю. УЗБАЙКОВА.

Автоматизация недалекого будущего.

Пост Крокодила БАЮ-БАЙ!..

(Попытка создания сценария короткометражного ненаучно-непопулярного фильма)

Напльвом: Москва. Руководящий Товарищ из Госплана СССР снимает телефонную трубку.

Его голос:

— Междугородная! Соедините меня с директором Горловского азотнотукового завода! Здравствуйте! Как у вас дела с планом? Выполняете? Плохо! Плохо, говорю... Нужно не выполнять, а перевыполнять. Заводы-изготовители ждут химического сырья. Нажмите!

Голос диктора:

— Ознакомившись с постановлением майского Пленума ЦК КПСС, рабочие Горловского азотнотукового завода имени Серго Орджоникидзе стали систематически перекрывать планы и нормы. Трудно сказать, каких пределов достиг бы их трудовой подъем, если бы...

Голос директора Воронежского завода синтетического каучука:

— ...Если бы мы справлялись с переработкой такого количества сырья, я бы вас не беспокоил, дорогие товарищи из Госплана. Но мы не успеваем его перерабатывать. Нам даже негде хранить поступающую продукцию. Вы бы взглянули, что у нас делается...

Из затемнения:

Железнодорожные цистерны с этилбензолом, прибывшие на воронежский завод из Горловки, простаивают на путях. Работники железной дороги предлагают представителю завода принять груз. Представитель завода разводит руками: некуда, все хранилища переполнены. Потом спохватывается, радостно хлопает себя по лбу и бежит в кабинет. Выбегает оттуда с графином для питьевой воды в одной руке и стаканом в другой. Подбегает к цистерне, заливает этилбензол в графин и стакан. Потом снимает с головы шляпу, наполняет ее. Говорит, обращаясь к железнодорожникам:

— Все! Это наши последние емкости. Теперь и они заполнены.

— ...Вот какая обстановка, — продолжает свой разговор с Руководящим Товарищем директор воронежского завода.

— Хорошо, — следует ответ, — что-нибудь придумаем...

Титр:

«И придумал...»

Напльвом: Руководящий Товарищ из Госплана СССР говорит по телефону с директором Горловского азотнотукового завода:

— Как у вас дела с планом? Перевыполняете? Плохо! Плохо, говорю!.. Нужно не перевыполнять, а только выполнять. Заводы-изготовители затоплены химическим сырьем. Срочно ужмите! Не нажимайте, а ужмите!.. Не «наж», а «уж». Что? Поставьте задачу: ни одного процента выпуска этилбензола сверх плана. А план мы вам сократим. Вот и получится полный ажур... Крупным планом: директор Горловского завода тов. Лещина выполняет руководящие указания: сочиняет колыбельную песенку для всего коллектива завода:

Баю-баю-баю-бай,
поскорее засыпай...

Наш начальник очень зол
на сверхплановый бензол.
Не смыкал всю ночь я глаз
и такой издал приказ...

Напльвом: приказ директора Государственного горловского азотнотукового завода № 244 от 26 мая 1959 года:

«...Запретить перевыполнение майского плана по натуральному выпуску этилбензола... в связи с отсутствием сбыта... Начальникам цехов... проинструктировать свой персонал и обеспечить выполнение настоящего приказа. Директор завода Лещина».

Напльв... недоумения и возмущения работников завода, вынужденных в результате неправильного планирования искусственно снижать выработку необходимой продукции.

Крупным планом... ставится вопрос: как же намерены товарищи из Госплана СССР планировать дальнейшую работу Горловского завода?

А пока что полное затемнение!!!

Участие в подготовке сценария приняли члены крокодильского поста: С. КОЗЕЛЬСКИЙ — начальник цеха этилбензола; А. ЕРЕМИН, И. ГЛУШЕЦКИЙ, Н. ПОЛУХИН, В. БЕЛОУСОВ — аппаратчики; П. САВЕНКОВ, В. ПОПОВ, М. БАБАКОВ — слесари; В. БУДНИКОВ — плановик-нормировщик; С. ШЛЕЙХЕР — технорук цеха; В. ТАЛАНОВ — предцехнома; А. КОНОНЕНКО — редактор газеты «Азотчик»; И. ЖИЛЬЦОВ — корреспондент областной газеты «Социалистический Донбасс».

Лила
Привычки

ЕСЛИ вы, сойдя с поезда на Ростовском вокзале, двинетесь по левой стороне улицы Энгельса, то попадете к кафе «Дружба». Если же неумная фантазия толкнет вас на противоположный тротуар, вы сможете утолить голод в кафе «Золотой колос».

Расположены оба заведения почти напротив. Одинаковые официантки в белых передниках и наколках. Одинаковые бульоны и биточки. Одинаковые цены. Никому и в голову не придет, что посетители «Дружбы» вкушают блюда треста столовых, а посетители «колоса» — блюда треста ресторанов.

Существование трестов-близнецов долго ни у кого не вызывало сомнения. Но потом работники городского управления торговли придумались:

— Разве трест ресторанов — трест? Хотя и управляющий там есть и штаты немалые, у треста в городе всего пять предприятий. Не маловато ли? Надо бы нам их того, нагрузить...

И вот встала во весь рост другая проблема: как нагрузить? Одни утверждали:

— Разделим город пополам, по Газетному переулку. Все, что справа, пускай отойдет к тресту ресторанов, а слева пусть царствует трест столовых.

— Ни в коем случае, — доказывали другие. — Столовые должны быть только справа!

Так и по сей день начальник управления торговли Г. В. Шрамов не может разобраться, где право, а где лево. Но ведь вот что удивительно! Никому не пришло в голову: а стоит ли вообще «нагружать» практически безработную организацию? Не проще ли одного «близнеца» попросту ликвидировать? Но такое соображение пугает руководителей управления именно своей прямолинейностью.

— То есть как это — взять и ликвидировать? Неудобно все-таки. Трест же... Столько лет существовал... И потом, как это убивать нами же рожденное дитя? А вдруг спросят: зачем же тогда вы его на белый свет произвели?

Так по сей день и стоит управление торговли на распутье, как древний богатырь, не зная, что ему, бедному, делать.

Ю. ИВАНОВ

г. Ростов-на-Дону.

— ЧТО, по-вашему, сложнее: четырехцилиндровый мотор или четырехногий стул?

— Конечно, стул! Мотор изготовить — раз плюнуть. Там всё на потоке, на автоматах и прочей механизации... А стул — предмет деликатный, к нему с автоматом не так-то просто подбраться!

— Вот как! А мы думали, что это для современного производства, как азбука для профессора филологии.

— Нет, батенька, заблуждаетесь. Побывайте-ка сами на мебельных фабриках — узнаете, что такое специфика деревообработки.

Таким-то образом один специалист по обработке древесины и уговорил нас побывать там, где рождаются четырехногие друзья человека: столы, стулья, шкафы. Полубоытствовать, в какой обстановке является на свет домашняя обстановка.

И вот какую специфику мы обнаружили.

...Представьте себе шкаф, мчащийся по улице на «малышечковом» самокате: одна пара ножек на дощечке с шарикоподшипниками, другая — лихо шаркает по тротуару.

Нелепо? Во всяком случае, не более, чем передвижение шкафа в сборочном цехе Майкопского мебельного комбината Краснодарского совнархоза.

Здесь многоуважаемые шкафы не столько с достоинством катятся по роликам, сколько самым непочтительным образом перетаскиваются волоком.

Рядом с молодцеватыми станками, побряхтывая, тюкает старичок-топор и его честная компания: молоток-ручник, толстуха-киянка, тупица-долото.

Зубастые, как щуки, циркульные и прочие пилы с визгом разделяют дубовые кряжи на доски и брусья, на дощечки и брусочки.

А подается им все под зубы вручную. Детали мелькают в воздухе, как будто на массовой тренировке жонглеров. Не разберешь, охапку дров несет работница или очередную подачку простаивающему строгающему станку.

Детали стульев в принципе гнут на машинах-самоделках. Но у каждой из них в качестве

В цеху раздавался топор дровосека.

АВТОМАТИКА НА ПОЛКЕ

добавочной силы стоят по двое — трое атлетов-гнутарей.

В свое время гнутари уповали на полуавтоматическую точную линию, которую для комбината изготовлял Московский завод деревообрабатывающих станков. Линия должна была свести на нет ручные работы на участке гнутых стульев. Увы, неискушенные гнутари и не подозревали, что сейчас в моде заочный метод проектирования. Прямо по сюжету: «Милый мой живет в Казани, а я на Москвереке». Вот в результате и вышло: «Не любовь, а наказание!» Когда стали испытывать линию, оказалось, что детали стульев — сами по себе, а линия сама по себе. Не сошлись, так сказать, характерами.

Сейчас линия стоимостью в три миллиона рублей упокоилась на складе в ожидании лучших времен. Ее, фигурально выражаясь, засунули на самую верхнюю полку, чтобы не путалась под ногами и не мешала. А стулья по-прежнему катаются, как на самокате: одной парой ножек на машинах, другой — пешком.

Да только ли об этом разговор? Из красавца-бука (пол-

метра у комля и метров тридцать высотой) выходит... два с половиной стула. В зрительный зал какого-нибудь кинотеатра втискивается неоглядная буквальная роща. В переводе на простую арифметику семьдесят пять процентов древесины, а порой и больше превращается в опилки и стружку.

До недавних пор эти так называемые отходы считались обузой. Но мир не без смекалистых людей! Опилки ухитрились пускать в дело.

Если положить тонкий слой фанеры с одной стороны, тонкий слой с другой, а середину заполнить опилками и клеем, то под прессом эта смесь быстрее, чем печется блин, превратится в стенку шкафа или в дверцу письменного стола. Но именно под горячим прессом. Ручным способом даже сам Геркулес не изготовит подобную стенку.

На Майкопском мебельном комбинате есть несколько таких прессов. Не много древесно-стружечных «блинов» они пекут. Какую-то частицу отходов используют. Но вот на соседних мебельных фабриках местной промышленности или, скажем, на Туапсинском пром-

комбинате о прессах бояться даже мечтать. Не слишком щедро одаряют машиностроители мебельщиков прессовым оборудованием! А ведь только за счет своих опилок и стружек фабрики могли бы удвоить выпуск продукции!

...Иные противники механизации и автоматизации в мебельной промышленности говорят:

— Помилуйте, автоматы — это же стандартная, однообразная мебель! Какая скука!

Мы прошлись по мебельным магазинам. И увидели мебель в стиле ультрамодерн: дубы, превращенные в кубы. Полубовались шкафами и буфетами с такими башенками, разноцветными стеклышками и затейливой резьбой, будто их делали, чтобы порадовать сердца старосветских помещиков. Остолбенели перед мебелью, бросающей вызов всем стилям и вкусам. Гордо подбоченясь (а точнее, скособочась), она возглашает: «Я сделана топором!»

Зрелище всех этих кривобоких и хромоногих уродцев наверняка излечило бы противников автоматизации от хронической стандартобязни.

Несколько образцов мебели — и пусть их называют стандартными! — практичной конструкции и в хорошем вкусе вполне заменили бы умопомрачительное разнообразие. Зато как бы это, презренной прозой говоря, облегчило комплексную механизацию для мебельщиков!

На Туапсинском промкомбинате, в цехе-пятакше с несколькими станками, изготавливается одиннадцать видов изделий, не считая заказов из «давальческого» сырья. Где уж тут думать о каком-то потоке или конструировать специальные механизмы! Фуговочный станок один, а различных деталей сотни. Если бы цеху оставить только два изделия, то он избавился бы от многих ручных работ и мебели стал бы выпускать вдвое больше.

В Краснодарском крае столько мебельных предприятий разного калибра, что если каждому из них дать только по одному изделию (но массовым тиражом!), то не останется без внимания ни один вид мебели.

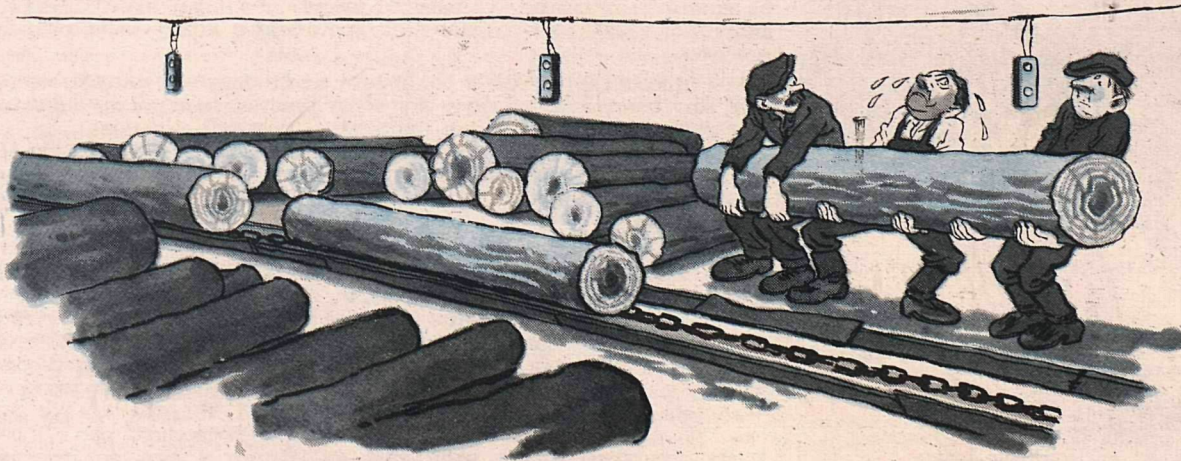
Специализация и комплексная механизация — сестры-близнецы. Они быстро выжили бы из мебельных цехов старичка-топора с его честной компанией. Они сразу уменьшили бы груды щепок, стружек, опилок и прочих отходов. Они изгнали бы из магазинов кривых и косяких уродцев, лишь по недоразумению именуемых мебелью.

...Вернулись мы в Москву и снова повстречались с твердокаменным глашатаем специфики деревообрабатывающей промышленности. И сказали ему:

— Теперь мы поняли, дорогой товарищ, в чем вся эта специфика состоит. В том, что пора ставить шкафы, столы, стулья всеми их четырьмя ножками на конвейер. Ведь пока они катаются на «самокатах», тысячи новоселов в поисках мебели объезжают магазины на всех видах современного транспорта. И далеко не всегда с успехом.

В. КУКАНОВ

Майкоп — Туапсе.

Эй, ухнем!

ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕНОК

КАК-ТО, прибыв с одной из учебных тренировок, пожарные Лальска были несказанно поражены. В их боевом дворе мирно и безмятежно разгуливали невесть откуда взявшиеся телята. Четвероногие пришельцы таращили наивные глазки на красную лакировку огнетушителей и, как водится, ничего не понимая, облизывали их шершавыми языками. А один из них, бело-черный бычок, меланхолично жевал кончик шланга.

— Неужели это нам вместо лошадей? — гадали пожарные. — Кажись, в истории еще не бывало того, чтоб на телятах выезжали пожар тушить.

— Довольно острить! Это они случайно забрели к нам откуда-то. Открывая ворота!..

Пожарные сбросили с ворот щекотку и оторопели. Их родная улица, еще пять минут назад тихая и малооживленная, густо кишела телятами. Это было что-то вроде телячьего нашествия на Лальск.

Резво виляя хвостами, по мостовой и тротуарам двигались бычки и телки. В воздухе звучало их бодрое, молодое, неокрепшее мычание.

Постепенно телячье стадо таяло: четвероногих участников нашествия по ходу их движения пастухи загоняли во дворы учреждений и предприятий: почты, промкомбината, бумажной фабрики, милиции.

Что за телятки? Откуда? Зачем? Этот вопрос занимал не только пожарных. Жители Лальска надолго остались бы в неведении, если бы секретарь Лальского райкома КПСС Михаил Андреевич Плюснин не вызвал к себе руководителей предприятий. Впрочем, Плюснин меньше всего был склонен отвечать на вопросы.

— Распоряжение райисполкома получили? Приказ есть приказ! — сказал он коротко и безапелляционно. — Выделенный вам скот следует кормить, поить и холить.

— Но чем кормить-то? — заикнулся было начальник пожарного депо. — Смесь, которой заряжают огнетушители, вроде не обладает свойством повышать калорийность телячьих отбивных.

— Чем кормить и как кормить, это, товарищи, обсуждению не подлежит! — В голосе Михаила Андреевича прозвучала литая медь. — Телят, да будет известно, кормят комбинированными кормами. Вот и комбинируйте себе на здоровье. А за каждую телячью голову вы собственной головой ответите. Ясно?

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ АССОРТИМЕНТ

- Дайте селедочку.
- Вам как: с гитарой или балалаечкой?

Рисунок И. СЫЧЕВА.

— И надолго эта лихая напасть? — вытирая капли холодного пота, робко поинтересовался директор промкомбината.

— Телят по осени считают, — последовал назидательный ответ. — Месяцев через восемь нагуляет теляночек килограммов двести — можно его и обратно сдать. Вернее, не можно, а даже должно. И прямехонько в «Заготскот». Сдадите за колхоз «Заря». Мол, колхоз вырастил, он и сдал...

Плюснин был в восторге от идеи. Остальные чувствовали себя тореадорами поневоле: им предстоял неравный бой с десятками бычков и телок. С той только разницей, что ни один бычок, ни одна телушка не должны были пасть.

— Вы уж, ребята, не подкачайте! — взмолился, обращаясь к команде, начальник депо. — А то мне за этих телят, того гляди, выговор влепят. Это хуже, чем на пожар опоздать.

Чтоб не подводить свое начальство «под монастырь», мастера брандспойта и огнетушителя вместо освоения техники борьбы с огнем и лазания по лестницам вынуждены были заняться пастубой. Время, отведенное для культмассовой работы, использовалось для читки вслух сельскохозяйственных новинок. Поневоле перековывали мечи на орала, бравые бойцы и сержанты начали постигать премудрости фермерского хозяйства. Пожарные готовы были на все...

Смущало только одно: телята катастрофически худели. Объяснение тут простое: поить их поили — хоть прямо из шланга, воды у пожарных много, — а вот кормить... Чем кормить? Решено было в порядке заимствования опыта отправиться за советом к работникам милиции. Но кто-то вовремя отклонил это предложение:

— Милиция сама с ними горит. Не приспособлена она для животноводства. Им не только кормить — держать этих телят, наверно, негде. В вытрезвитель, небось, загнали...

— Тогда вот что: пошли на бумажную фабрику.

— Беда с этими телятами, — переступая порог директорского кабинета, признались неустрашимые борцы с огнем.

Директор фабрики посмотрел на них отсутствующим взглядом. — Сам который день с животноводческими справочниками маюсь. Сельскохозяйственного образования не хватает.

В это время дверь директорского кабинета с шумом распахнулась.

— Владимир Леонидович, вы просили сводочку, — запыхавшись от быстрого бега, сказала бухгалтер. — Вот она!

— Да что вы мне, Елена Михайловна, сводку промфинплана суете! — недовольно поморщился директор. — С промфинпланом, я знаю, у нас все в ажуре. Вы мне скорее телячью сводку дайте! Недоглядишь — все подохнут... Уход за ними нужен!

— Одним уходом телята сыты не будут! — многозначительно заметила хранительница финансов. — Им еще цельное молоко требуется. И так за три месяца содержание четырнадцати телят стоило четырнадцать тысяч рублей. Уже каждый килограмм этой скотины обошелся нам в тридцать три рубля с копейками.

— Если надо, ананасы в шампанском покупайте! — не выдержал директор. — Что угодно покупайте: печеный хлеб, пшеничную муку, бублики, — лишь бы они тучнели. Экое, бедствие свалилось на нашу голову!

— А на какие, извините, шиши будем все это покупать? Банк денег под телят не дает. Разве что придется брать ссуду под детский сад...

— Ничего! — вздохнул директор. — Нам еще повезло, что колхоз «Заря» не разводит слонов. А то, говорят, каждый слон за один присест целый пуд одних белых булок съедает...

Гости уезжали с фабрики, умудренные опытом: ничего не поделаешь, придется разоряться, раз сам Плюснин приказал! Хорошо бы тоже за счет детского сада. Только нет такой графы в смете пожарной команды...

Дело обстояло не лучше и в милиции, и на почте, и в промкомбинате. Промкомбинатовцы тоже изрядно поиздержались: на уход за живностью у них ежемесячно шестьсот рублей идет. Из-за несчастных телят превратили государственную казну в дойную корову.

Мы пришли в райком и положили на стол целую кипу бумажек. Вот, мол, смотрите, в какую копеечку влетает каждой организации каждый теляночек. Это же настоящий золотой тельенок!

— Ну и что же из того! — усмехнулся Плюснин. — А что мы Мурашинский район обставили, это вы знаете? Что другие районы в хвосте у нас тянутся? Что мы, того гляди, весь план перевыполним?

Вот, оказывается, для чего была затеяна вся эта история с телятами! Ради цифры! И хоть цифра эта небольшая, а все же... в план войдет. А там была не была!

Только напрасно надеется Михаил Андреевич Плюснин, что за благополучными показателями люди не разглядят очковтирательства. Разглядят. И то, что из-за неподготовленности колхозных ферм к приему нового пополнения молодняк погнали на задворки промышленных предприятий. И то, что сдадут этот скот по цене заготовпоставок, а стоил он в несколько раз дороже. И то, что средства эти черпались из одного и того же государственного кармана.

Алла ТРУБНИКОВА

Лальск,
Кировской области.

Несколько лет назад на высокий и светлый Олимп вторглись превосходящие силы противника. Бог-громовержец Зевс и его свита не смогли долго сопротивляться вышшим чинам американской армии, флота и военно-воздушных сил. Победа осталась за армией вторжения. Заслуженные боги были обращены в рабство. Амуры и зephyры все распроданы поодиночке. Могучий Зевс попал в руки армии вместе с быстрокрылой Никой. Атлас был освобожден от работы по подпираанию небесного свода и зачислен в кадры американских ВВС. Адмиралам достались боги помельче.

Так небожители оказались в качестве «перемещенных лиц» в Пентагоне. Внушавшие древним грекам и римлянам священный ужас имени Зевса, Ники, Атласа, Тора были присвоены атомным ракетам, управляемым снарядам и установкам для их запуска.

Нужно прямо сказать: подержанные и проживавшие последние два тысячелетия на пенсии боги не помогли американским милитаристам запугать атеистические в массе своей народы социалистического лагеря.

Но «зевсам», «атласам», «торам» и «юпитерам» суждено все-таки было сыграть весьма недобрую роль. Готовя атомную войну и желая обезопасить себя от ответного удара, США ищут «подальше закоулки» для размещения атомного оружия. Их послы в странах НАТО превратились в комиссионеров, упорно навязывающих опасный товар слабхарактерным покупателям.

Правительство христианских демократов в Италии, как всегда, не перечило заокеанским генералам. Перо министра иностранных дел Джузеппе Пелла легко скользнуло по бумаге — соглашение о создании в Италии американских атомно-ракетных баз подписано. Итальянских правителей не смущает то обстоятельство, что в случае, если атомные «боги» будут спущены с цепи, десяток — другой простых, нетитулованных ракет может остаться от итальянских городов такое же смутное воспоминание, какое осталось в людских умах о Геркулануме и Помпее.

— Это — наше внутреннее дело, — заявляют итальянские дипломаты в ответ на все предупреждения.

Внутреннее? Какие кадры шутников могло бы поставить итальян-

ское министерство иностранных дел для юмористических журналов! Может быть, управляемые снаряды с атомными головками предназначаются для усовершенствования почтовой связи между итальянскими провинциями? Или, на худой конец, для замены полицейских дубинок в борьбе с безработными батраками? Какую головку на плечах надо иметь, чтобы утверждать такое?!

Правда, у министра Пелла были и другие аргументы. Он заявил: «...я предпочитаю, чтобы моя дочь погибла в атомной катастрофе, нежели жила при коммунизме». Этот древний обычай препровождения своих близких на заклятие Пелла упомянул, выступая на одном из банкетов, устроенных в его честь в Америке. Не выяснено, консультировался ли предварительно министр со своей дочерью, но, во всяком случае, с миллионами сыновей и дочерей итальянского народа он не советовался.

Итак, атомные базы строятся в Италии. Одновременно военные власти США торопятся прописать «богов» в Греции, поблизости от Олимпа. Получите, мол, возвращаем по принадлежности. Но греческий народ не меньше итальянского заинтересован в том, чтобы для его страны и впредь было отведено место на географических картах. Для него «Геркулес», «Ника», «Атлас» и иже с ними превратились в нежелательных иностранцев. Получив американское воспитание, боги испортились. Они жаждут крови. И поэтому греки считают, что обожествленным американским ракетам место не на Олимпе, а на складе металлургического лома.

АЛ. БОЙКО

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Как у Христа за пазухой.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ О НАГРАЖДЕНИИ КАНЦЛЕРА КОНРАДА АДЕНАУЭРА МЕДАЛЬЮ «АТОМНОГО МОРЖА»

Учитывая:

а) неизменную твердость в стремлении заморозить переговоры, направленные на подписание мирного договора с Германией;

б) выраженную на днях решимость не уходить с поста канцлера, дабы не уменьшить своей роли в разжигании холодной войны,

— наградить Конрада Аденауэра медалью «Атомного моржа».

ТРЕТЬЯ СТОРОНА МЕДАЛИ

П О СЛУЧАЮ десятилетия существования Федеративной Республики Германии и пребывания доктора Конрада Аденауэра на посту канцлера государственный монетный двор ФРГ недавно выбил юбилейную медаль.

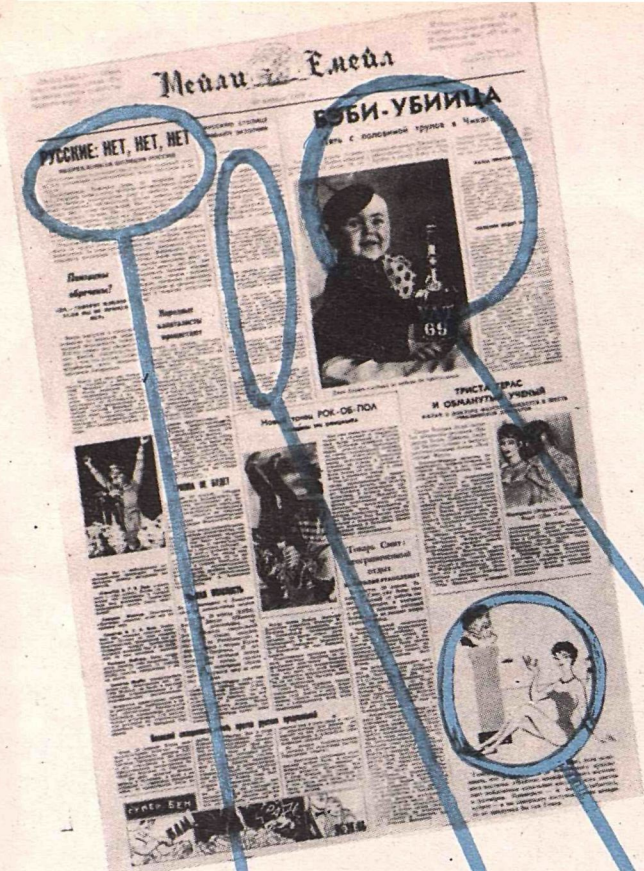
На одной ее стороне изображен суровый профиль канцлера, на другой — раскинувший крылья орел.

Так как обе стороны медали являются в некотором смысле лицевыми, Крокодил не смог удержаться от искушения добавить к ним третью, абсолютно необходимую сторону — оборотную сторону медали.

Мы имеем в виду медаль «Атомного моржа», которую мы вручаем особо отличившимся деятелям холодной войны.

Западногерманская медаль выбита из золота. Профиль канцлера Аденауэра в придачу с орлом, как недавно сообщила газета «Зюддейче цейтунг», стоит от трех до пятидесяти дукатов.

Мы не претендуем на то, чтобы наша третья сторона столь же высоко оценивалась в банках ФРГ. С нас достаточно скромной надежды на то, что она будет должным образом оценена всеми противниками холодной войны.

ПО СЛЕДАМ «МЕЙЛИ ЕМЕЙЛ»

Радостная весть дошла до Крокодила — газета-пародия «Мейли Емейл», увидевшая свет на страницах нашего журнала (№ 12), ужасно не понравилась некоторым западным журналистам. «Слишком сгущены краски! — благородно негодовали они. — Неужто наша пресса столь уродлива?» Полноте, господа, не скромничайте. Какое уж тут сгущение красок! Наша пародия на типичную западную бульварную газету, пожалуй, даже бледнее оригинала.

Рискуя еще раз огорчить наших критиков, мы все же раскроем один маленький секрет. Название «Мейли Емейл» — это переименованная на английский лад русская поговорка «Мели, Емеля», адресуемая обычно к болтунам, а также к людям, не испытывающим особого уважения к истине и здравому смыслу.

Буржуазные Емели из желтой печати мелят направо и налево. Их продукция анекдотичнее любой пародии. В том, что это действительно так, можно убедиться на примере нескольких материалов, помещенных на этой странице.

Коллеги «бэби-убийцы»

А вы говорите: пародия!

Быть может, читатель припоминает передовую статью «Мейли Емейл»? Она называлась: «РУССКИЕ: НЕТ, НЕТ, НЕТ». В ней мы пародировали манеру иных буржуазных журналистов толковать шиворот-навыворот советские предложения.

Увы, мы ничего не преувеличили. Вот доподлинные цитаты из американской газеты «Дейли ньюс». Они показывают, что приемы и нравы буржуазной печати карикатурнее всякой карикатуры.

Рассказывая о недавнем приеме Н. С. Хрущевым группы американских предпринимателей и специалистов из штата Флорида, газета писала:

«Хрущев заверил парней, что Россия никогда первой не применит межконтинентальных баллистических снарядов против США».

Кажется, все верно, объективность торжествует. Но погодите. «Дейли ньюс» потеряла бы свою репутацию, если бы остановилась на этом. Тут же следует комментарий:

«Для того, чтобы разобратся в коммунистических обещаниях, их нужно читать задом наперед. Тогда обещание Хрущева будет выглядеть следующим образом: пока коммунисты управляют Россией, они будут готовиться к тому, чтобы забросать нас межконтинентальными снарядами в тот момент, когда они убедятся, что мы стали такими слабыми, что не можем в ответ обрушить массивную разрушительную атомную мощь на Россию».

Как видите, метод газеты предельно прост: нужно лишь прочитать задом наперед любое сообщение из Советского Союза.

С нью-йоркской газетой «Дейли ньюс» у нас давнишние счеты. Мы уже наградили ее медалью «Атомного моржа». Зная вкусы и обычаи этой газеты, нам нетрудно представить себе, как она откликнулась на последние вести из Советского Союза.

Сообщение о мерах по развитию в СССР автоматике «Дейли ньюс», наверное, прокомментировала следующим образом:

«По имеющимся точным сообщениям, Кремль планирует переброску русских рабочих на Луну. Они будут использованы там для обслуживания русских ракетных баз. Для того, чтобы восполнить нехватку рабочих на Земле, Кремль спешно развивает автоматизацию производства. К тому же переброской рабочих на Луну надеются разрешить проблему повышения производительности труда, так как на Луне сила тяжести меньше и работать там легче».

Господа из «Дейли ньюс»! Если вы сами еще до этого не додумались, великодушно предоставляем вышеприведенную чепуху в ваше исключительное распоряжение. Пользуйтесь! Печатайте! Что же касается гонимых, пусть они пойдут на обесечение старости тех ваших сотрудников, которые надорвали свое здоровье на тяжелой стезе антисоветской клеветы.

Крокодил не помог

В номере 10 нашего журнала, в фельетоне «Подзащитное существо», мы писали о судебных хлопотах вдовы Германа Геринга (см. фото справа), которая пыталась доказать, что ее покойный супруг является жертвой фашизма, и требовала по этому поводу компенсации.

Из Западной Германии сообщают, что суды Баварии и Рейн-Вестфалии признали претензии вдовы справедливыми и присудили ей 250 тысяч марок.

Увы, на этот раз Крокодил не помог и помочь не мог, но зато оказался пророком. Впрочем, предсказать такой исход дела было нетрудно.

Признаемся: семимесячный младенец, изрешетивший пулями своих родителей и няньку, — плод нашего воображения. Но мы не раскаиваемся.

Во-первых, в «репортаже о бэби-убийце» не все было придумано. Цифры чудовищного роста преступности приводились самые что ни на есть документальные. А во-вторых, грешно было бы не высмеять бульварную западную пе-

чать с ее громовой, оглушающей, сенсационной подачей преступлений.

Взгляните на эти заголовки, оружие с первых страниц газет буржуазного мира: «Восьмерых терроризирует, двух женщин убивает», «Девушка «самоубийцы» опознана, как его убийца», «Три года за то, что он ее убил».

Согласитесь, что материала для пародии у нас было предостаточно.

Новое

В аэродинамике

— Помилуйте, — развели руками некоторые читатели, когда прочли нашу пародию на сообщение иностранного корреспондента из Москвы, — неужели действительно кто-нибудь в наше время может писать подобного рода чепуху о достижениях Советского Союза?

Увы, могут. Перед нами статья обозревателя американского журнала «Тру» Ллойда Маллана. Ему, видите ли, не нравится наша авиация, особенно самолет «ТУ-104». По его словам, эта машина «не может считаться эффективным реактивным самолетом. Он, как и многое другое, создан в пропагандистских целях».

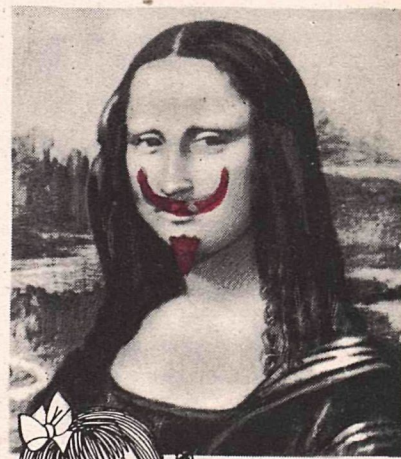
Вот, оказывается, на чем держится советская авиация — на пропаганде! Построен самолет из пропагандистских материалов по пропагандистским чертежам. Моторы работают на пропагандистском топливе, и скорость развивается тоже пропагандистская.

Описывая воздушный парад в Москве, обозреватель журнала «Тру» пишет: «Три самолета с дельтовидными крыльями почти наверняка были построены для того, чтобы произвести впечатление на западных представителей, присутствовавших на воздушном параде».

По какой-то не совсем ясной причине мистер Маллан не развивает свою мысль. Судя по его словам, вполне может статься, что мы развиваем всю нашу страну, чтобы произвести впечатление. Выстроена, например, новая гидроэлектростанция в Сибири. Ничего удивительного! Может быть, в кои-то веки заедет туда иностранец, а гидроэлектростанция тут как тут: производит впечатление и, между прочим, так просто, в качестве побочного продукта производит пару миллионов ватт электроэнергии. И так далее.

Сама собой напрашивается мысль, что малланы пишут эту чепуху лишь потому, что на них действительно производят впечатление наши успехи, причем неприятное впечатление!

БЕДНАЯ МОННА ЛИЗА

DON'T WORRY, MOM... SARGENT CRAYONS WASH OFF!

«Гомер не улыбался, потому что у него не было нейлонового купального костюма», — гласила реклама в «Мейли Емейл». Право, это был не гротеск, а всего лишь робкое подражание действительности. Классики давно уже насильно мобилизованы на службу заокеанской рекламе. К черту святыхни!.. Только доллар свят.

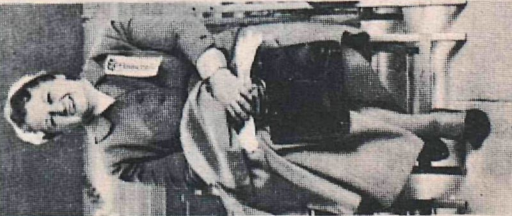
«Не беспокойся, мама, грифели «Сарджента» смываются!» — бодро заверяет рекламная девушка. Может быть, мама сточески перенесла превращение Монны Лизы в Д'Артаньяна, но нам как-то не по себе...

What kind of people own General Electric?

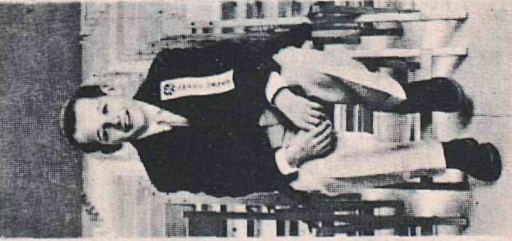
General Electric share owners come from all walks of life:

Terence Aern, shipping clerk.

Mrs. Helen Bloodgood, widow.

Lorry Cichy, 11 years old.

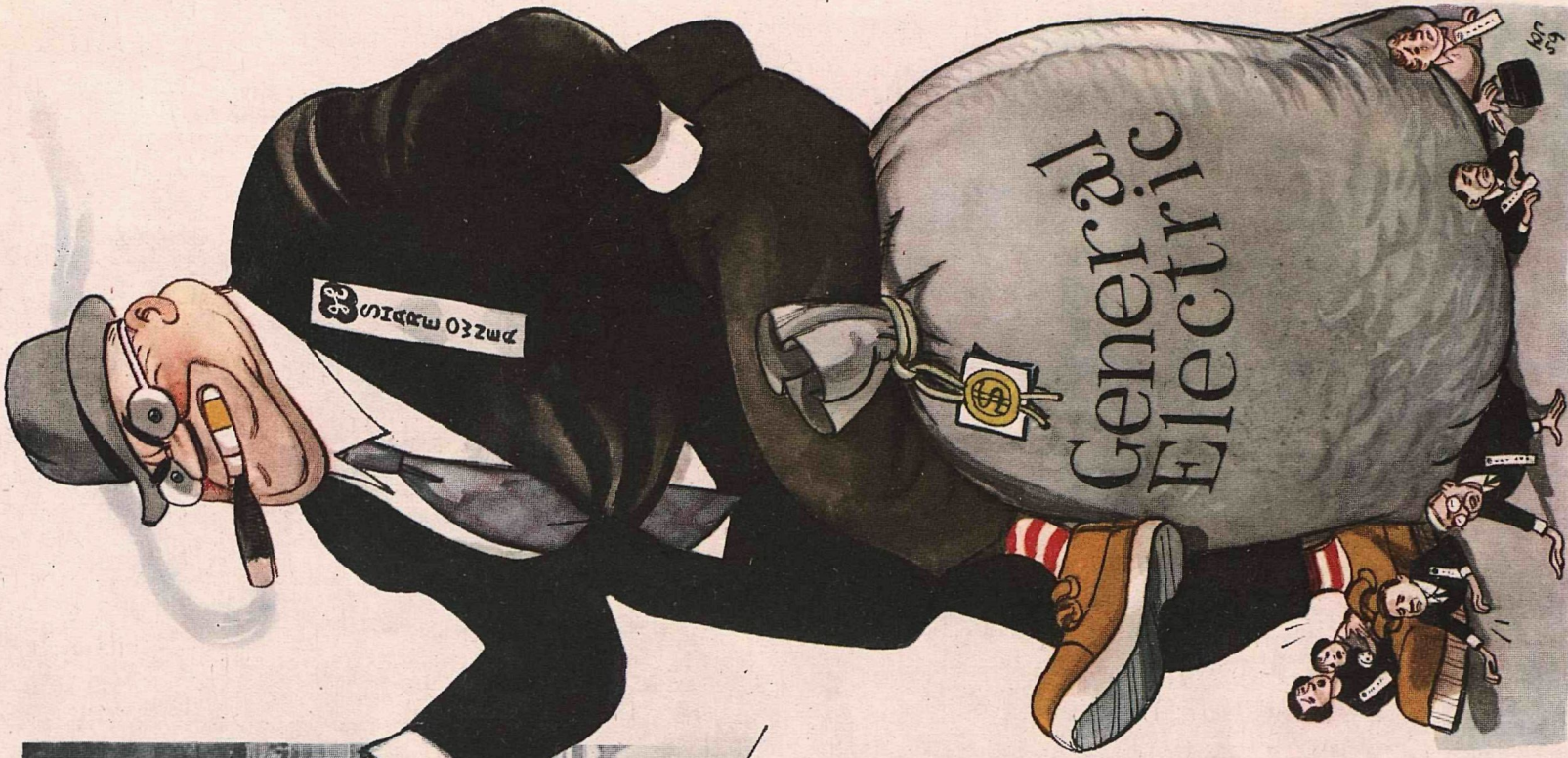
Mrs. Michael Griggs, housewife.

William B. Simmons, coal dealer.

General Electric's 400,000th share owner.

ТАЙНА ШЕСТОГО СТУЛА

П ОЗНАКОМЬТЕСЬ с мистером Теренсом Алерсом. На снимке он изображен крайним слева. Скромный служащий компании «Дженерал электрик» еще молод. Это весьма немаловажное обстоятельство, ибо Теренсу нужно жить и жить.

Жизнь его, скажем прямо, будет нелегка. Прежде всего он не должен брать в рот маковой росинки. Полный пост. Далее. Теренс не должен тратиться на квартплату, которая съедает почти четверть заработка американца. Болеть Теренс просто-напросто не может. Даже когда дело дойдет до воспаления аппендикса, он должен вырезать его сам, чтобы не расстаться с четырьмя—пятью сотнями долларов.

Боже упаси, чтобы Теренс когда-нибудь сел в автобус или в метро! Ни в коем случае. Он должен передвигаться только пешком, стараясь не изнашивать при этом ботинок.

Скажем прямо: жизнь невеселая, особенно учитывая, что владеть ее Теренсу Алерсу придется без малого 52 тысячи лет!

Но во имя чего, спрашивается, мистер Теренс Алерс должен претерпеть такие муки? А вот для чего. Если этот скромный служащий проявит столь героическое упорство и пятьдесят две тысячи лет будет тратить всю свою зарплату до последнего цента на приобретение акций компании «Дженерал электрик», то лишь тогда он сравнится в могуществе с некоронным владельцем фирмы — мистером Морганом. Только тогда Т. Алерс оправдает утверждения американской пропаганды о народном характере капитализма в США.

Хотите проверить наши расчеты? Стоимость мorganовского пакета акций «Дженерал электрик» составляет приблизительно 155 миллионов долларов. Алерс получает самое большее 3 тысячи долларов в год. Вот и посчитайте...

Мысль о блаженстве, ожидающем юного клерка Т. Алерса через каких-нибудь полсотни тысяч лет, возникла у нас при

взгляде на рекламу «Дженерал электрик», которая не сходит со страниц американских газет.

«Какого сорта люди владеют «Дженерал электрик»? — вопрошает реклама и во избежание кривотолков спешит тут же дать ответ: «Владельцы акций «Дженерал электрик» представляют все слои населения, они типичные представители людей, владеющих американским бизнесом».

Слева направо сидят и поблескивают глянцевыми щечками только что вышедшие из-под кисточки ретушера уже известный нам служащий Теренс Алерс, за ним вдова, школьник, домохозяйка и бизнесмен. Идиллия, да и только! Среди представителей «всех слоев американского общества» недостает лишь рабочих и фермеров. Но не будем придираться. Ведь справа стоит пустой стул с интригующей дощечкой «Зарезервирован».

Для кого же? Как раскрывается волнующая тайна шестого стула?

Авторы рекламного плаката «Дженерал электрик» оставили шестой стул пустым как приманку, чтобы выудить последние доллары из скудных сбережений простых американцев. На самом деле ни американский рабочий, ни фермер, ни мелкий служащий не могут стать настоящими владельцами фирм и концернов, даже если они очень этого хотят. Купив акции, они обогатят Морганов, но сами не разбогатеют.

«Фактическое владение и контроль над крупными компаниями», — пишет известный американский экономист Дж. М. Бэндиш, — сосредоточены в руках небольшого, но могущественного класса сверхкапиталистов, составляющих менее двух десятых процента всего взрослого населения США».

Подлинный хозяин не показан на плакате, да он и не уселся бы в таком скромном креслице. Вот почему наш художник Ю. Гафр внес необходимое уточнение в рекламный плакат «Дженерал электрик».

СКЛАД
БОЕЛИТАНИЯ
КНИГОТОРГА

-Я НЕ ДУМАЛ, ЧТО У
МОЕГО ОРУДИЯ
БУДЕТ ТАКАЯ
ОТДАЧА...

-ПОДПУСТИТЬ
ПРОТИВНИКА НА
„ВЫСТРЕЛ“!

-ДАЙТЕ
ДОБАВКИ
НА ДАЧУ.

-КРИТИКИ К ПОХОДУ
ГОТОВЫ, ТОЛЬКО
ПЕРЕОБУЕМСЯ И
ПОРТЯНКИ ВЫСУШИМ!

ПОДАТЬ
„ОГОНЬКУ“!

ПОХОДНО-РАСХОДНО
КУХНЯ ЛИТФОНА

-ОТСТРЕЛЯ-
ЛИСЬ?

МЕМУАРЫ
МЕМУАРЫ
МЕМУАРЫ

„ОДНА“

„СОМБРЕРО“

„ДОМИК НА
ОКРАИНЕ“

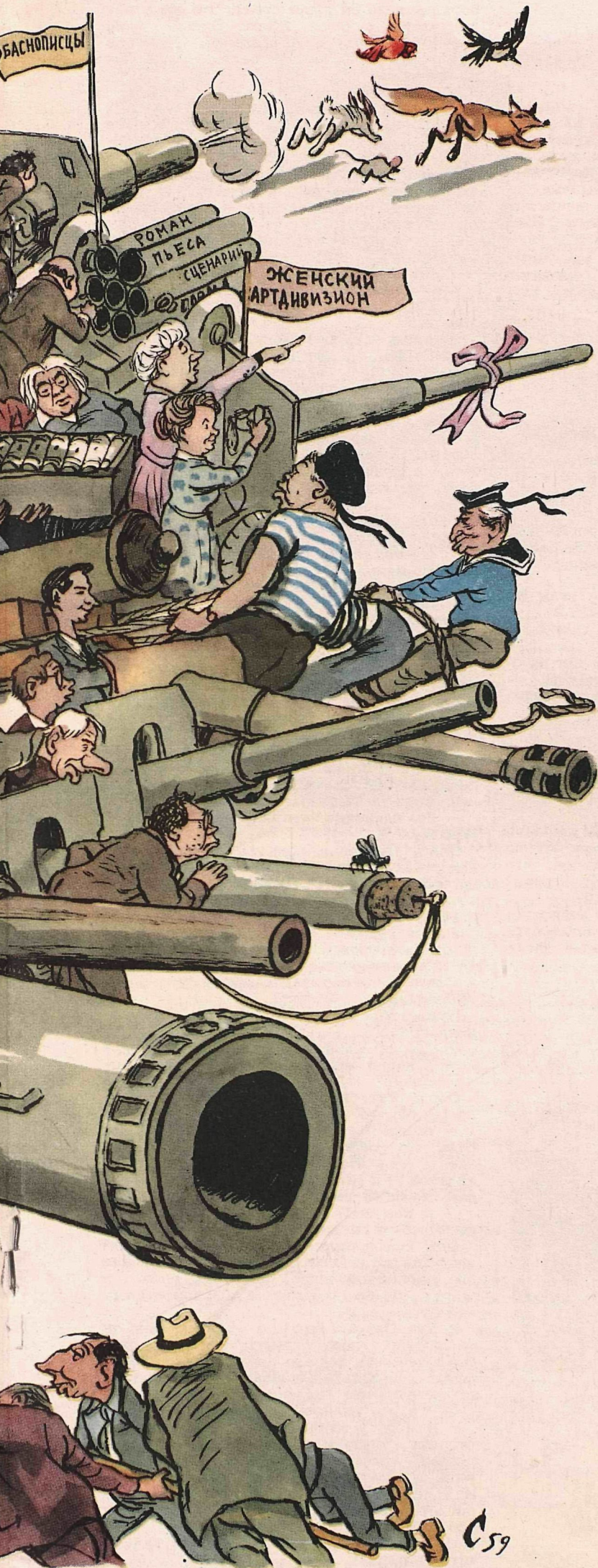
„ДВЕРЬКИ“

„ЖЕНА“

В Н-ской литАртчасти.

ЕЩЕ РАЗ О СМЕХЕ

Заметки делегата Третьего съезда писателей СССР

ДОКЛАД приближался к концу. Писатели — юмористы и сатирики, находящиеся в зале, с нетерпением ждали упоминания о том жанре литературы, который с чьей-то легкой руки до сих пор признается «опасным и вредным производством». Упоминание состоялось! Не обойдя вниманием сатиру, докладчик закончил абзац словами: «Достойна широкого подражания активная работа в сатирических жанрах поэтов С. Олейника и С. Михалкова». Хотелось с места подать докладчику реплику:

— И только-то?! Не мало ли двух имен на большую, многонациональную советскую литературу? А рассказы и повести Г. Троепольского и Л. Ленча? А пародии и эпиграммы С. Васильева и С. Смирнова? А сатира для детей и их родителей А. Барто? А фельетоны С. Нариньяни и памфлеты Д. Заславского? А Абдулла Каххар и многие его собратья по острому перу в других национальных литературах?

Но... не будем сводить запоздалые счеты с докладчиком. Будем продолжать работать! А работы поистине непочатый край: есть кого изобличать и над кем смеяться! Чем ближе мы к коммунизму, тем яростнее наши враги и идейные противники за рубежом! А сколько еще путающихся у нас под ногами обывателей и мещан, ловких мошенников и опытных карьеристов, чванливых невежд и равнодушных бюрократов, откровенных взяточников, жуликов, спекулянтов и прочих персонажей еще не написанных нами комедий, фельетонов, басен и рассказов! Нет им, представителям затхлого и отмирающего, тупого и чуждого нашему новому строю старого быта, пощады, не будет им снисхождения!

«НАДО ВОСПИТЫВАТЬ ЛЮДЕЙ НА ХОРОШИХ ПРИМЕРАХ, ПОКАЗОМ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО В ЖИЗНИ ПРОКЛАДЫВАТЬ ПУТИ В БУДУЩЕЕ», — сказал Никита Сергеевич Хрущев, обращаясь к советским писателям с трибуны съезда.

«КОНЕЧНО, МОГУТ СПРОСИТЬ: А КАК ЖЕ БЫТЬ С САТИРОЙ? — продолжал далее тов. Хрущев. — ОНА ТАКЖЕ У НАС НИКОГДА НЕ БЫЛА АПОЛИТИЧНОЙ; ОНА ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ ОСТРЕЙШИХ ВИДОВ ОРУЖИЯ. ВЫСМЕИВАЯ ТЕ ИЛИ ИНЫЕ ПОРОКИ, ПЕРЕЖИТКИ И НЕДОСТАТКИ, САТИРА ПРЕДУПРЕЖДАЕТ ЛЮДЕЙ ОТ БОЛЕЗНИ, ПОМОГАЕТ ЛЮДЯМ ИЗЖИВАТЬ НЕДОСТАТКИ. ТАК ЧТО САТИРА И ВПРЕДЬ ДОЛЖНА БЫТЬ НА ВООРУЖЕНИИ НАШЕЙ ПАРТИИ И НАРОДА, РАЗИТЬ ВСЕ, ЧТО МЕШАЕТ НАШЕМУ ПРОДВИЖЕНИЮ К КОММУНИЗМУ».

На следующий день, на приеме в Большом Кремлевском дворце по случаю завершения работы III съезда писателей Советского Союза, Никита Сергеевич Хрущев продолжил свою мысль о значении сатиры в нашей действительности.

Он вспомнил карикатуру, напечатанную в одном дореволюционном журнале. Карикатура состояла из двух кусков. На одном была изображена авария: сломавшаяся пролетка, причем седок ушибся так сильно, что у него вывалились мозги прямо на мостовую. На другом куске — новая пролетка, и в ней опять тот же пассажир. Прохожий кричит ему: «Барин, мозги забыли!» А барин отвечает: «Нам, членам государственной думы, мозги иметь не обязательно!» Рассказав об этой карикатуре, тов. Хрущев заметил:

— Вот ведь сколько лет прошло, а я помню и эту карикатуру и остроумную, едкую подпись под ней! Острая и смешная сатира нам нужна и теперь. Сатира помогает нам в нашем деле.

Слова тов. Хрущева воодушевляют советских писателей-сатириков, честно и упорно работающих в этом любимом народном жанре литературы.

Нет, пусть не надеются те, кто боится или просто не понимает сатиры: не ослабевает огонь сатириков-артиллеристов, бьющих прямой наводкой по противнику!

Но до меня уже доносится осторожное возражение:

— Товарищ Хрущев предупреждал писателей-«артиллеристов» не стрелять по своим. Как это понять?

А очень просто. Сатира, как и любой другой жанр советской литературы, призвана служить делу строительства коммунизма. Значит, если автор стоит на верной идейной позиции и создает произведение, помогающее строить коммунизм, он бьет точно по цели, расчищая путь для нашего движения вперед. Если же он, независимо от жанра, напишет плохую, серую, а то и просто неверную книгу, он наносит этим прямой урон нашим боевым порядкам и, стало быть, стреляет по своим.

Сатирика можно сравнить также и с хирургом. И тот и другой вскрывают нарывы и лечат язвы, для того чтобы здоровый организм победил болезнь. Но и тот и другой должны пользоваться при этом стерильно чистым инструментом, иначе операция может пойти лишь во вред больному. С грязными руками и ржавым ланцетом нельзя браться за сатиру.

Есть люди, которые боятся смеха. Они приучили себя не смеяться даже тогда, когда им смешно. Мне искренне жаль таких людей.

Один из делегатов съезда рассказал мне о таком случае.

Некий руководящий товарищ пригласил к себе лектора, выступавшего накануне в городском Доме культуры с интересным докладом о международном положении.

— Ко мне сегодня специально приходил один гражданин, который был вчера на вашем докладе, — серьезно заметил руководящий товарищ. — Так вот этот гражданин выразил свое возмущение тем, что во время доклада вы заставили слушателей четырнадцать раз смеяться.

— Позвольте! — удивился лектор. — Разве установлена кем-нибудь норма смеха во время публичных лекций? И потом, я же рассказывал с трибуны не анекдоты, а высмеивал некоторых современных буржуазных политических деятелей, ставящих себя иной раз действительно в глупое положение.

— Возможно! — перебил лектора руководящий товарищ. — Однако вы должны были учесть настроение некоторых слушателей в зале, которые после рабочего дня пришли прослушать серьезный доклад о международном положении и у которых не было настроения смеяться. Я ни на чем не настаиваю, но, тем не менее, рекомендую вам прислушаться к сигналу!..

Лектор, профессор и доктор наук, шел по бульвару и думал о том, как важно воспитывать у людей с детства чувство здорового юмора.

Да, мы за смех уничтожающий и смех добродушный, задорный, веселящий душу и вливающий в человека, строителя коммунизма, хорошую порцию бодрости!

Помещица

ПЕНСИОНЕРКА Ольга Ивановна Хворостулина, бывшая больничная сиделка, грузная седая старуха с большим орлиным носом, в очках, вылезла из троллейбуса и, опираясь на палку с резиновым наконечником, пошла по переулку к себе домой. Она двигалась медленно, осторожно, боясь поскользнуться и упасть, и при этом размышляла вслух:

— Ну, будет история, если я, не дай бог, грохнусь и чего-нибудь себе поломаю!.. И меня — здравствуйте, пожалуйста! — привезут в нашу больницу...

Так размышляя и бормоча, Ольга Ивановна добралась наконец до своего дома. Теперь оставалось лишь пересечь пустынный скверик, к которому примыкал огороженный новым забором большой школьный двор. Ольга Ивановна остановилась, чтобы перевести дух, и вдруг увидела то, что сразу заставило ее забыть ледяные колдобины под ногами. Мальчишка лет тринадцати — четырнадцати, в расстегнутом пальтишке, в шапке с болтающимися «ушами», деловито, не спеша, со знанием дела выламывал из школьного забора новенькую планку. А двое других прикрывали его, наблюдая за сквериком, не появился ли опасный прохожий.

Толстая старуха, которая вдруг выползла со своей палкой из переулка в сквер, по мнению сторожевого охранения, не представляла никакой опасности, и добытчик материала для изготовления первоклассной хоккейной клюшки продолжал спокойно заниматься своим делом.

— Прекратить разбой! — утробным басом выкрикнула Ольга Ивановна, грозя палкой.

Тот испуганно обернулся, но, мгновенно наметанным взглядом оценив габариты массивной фигуры противника и его малые маневренные возможности, снова принялся раскачивать полуоторванную планку. А Ольга Ивановна уже шла по целине прямо к забору со всей быстротой, на которую была способна.

Мальчишки ждали ее. Они не собирались покидать поле боя.

Ольга Ивановна подошла вплотную к забору. Тот, кто ломал планку, шагнул ей

навстречу. Шапку свою он сбил на затылок. Лицо у него было бледное, чубчик на лбу подстрижен ровно, с таким хулиганским кокетством. Но глаза были хорошие — темные, с длинными ресницами, смелые.

— Ты что же это делаешь, нечистый дух?! — задыхаясь, сказала Ольга Ивановна.

«Нечистый дух» посмотрел на своих «боевых соратников» и пожал плечами. Жест этот говорил: «Зачем задавать глупые и, главное, лишние вопросы?»

Однако старуха ждала ответа. С той же силой она повторила:

— Ну, отвечай, что ты сейчас делаешь?

«Нечистый дух» ответил точно и кратко:

— Забор ломал!

«Боевые соратники» рассмеялись.

— Зачем же ты ломаешь школьный забор?

— А тебе, бабушка, какое дело?

Ольга Ивановна стукнула палкой по льдистой, твердой, как камень, заснеженной земле.

— Не смей мне говорить «ты»! Я тебе, может быть, даже не в бабки, а в прабабки гожусь! Ты в этой школе учишься?

— Нет, в другой!

— У своей школы, небось, не стал бы ломать забор?

— Не стал!

— Почему?

— Потому что у нашей школы нет забора. Она прямо так, на улицу выходит!

Обескураженная Ольга Ивановна переменила тон и сказала мягко:

— Тебя как зовут?

— Жорка.

— Давай с тобой, Жора, по-хорошему поговорим. Ведь ты же народное добро портишь!

— Я не порчу, я на клюшку.

— Обожди! Если ты дома у себя начнешь ломать, к примеру, скажем, стул, чтобы сделать из него эти ваши... салазки... что тебе за это будет от отца или от матери?

— Лупцовка!

— То-то! Потому что ты свое добро испортил. А народное добро разве можно портить, Жора? Ведь все крутом наше. Возь-

мем тот же забор. Если каждый из нас по планочке выломает, что останется от забора? А ведь он денег стоит! Что же у нас получается с тобой, Жора? Одной рукой, выходит, строим, другой ломаем? Хорошие мы с тобой хозяева, нечего сказать! Ты понял меня?

Жорка промолчал.

— По глазам вижу, что понял! Ну, все, договорились. Школьные заборы больше ломать не будем. Так? Идите, дети, гуляйте, и я пойду!..

И она двинулась, тяжело опираясь на свою палку. Она шла и слушала, как ребята за ее спиной обсуждают неожиданное происшествие:

— Вот старая курица! Пришла, накудахта!

— Вредная бабка!

А Жорка сказал убежденно:

— Так она же помещица! Вы что, не знаете?

«Старую курицу» и «вредную бабку» Ольга Ивановна еще могла снести, но «помещицу»... Дочь бедняка-крестьянина... Десятилетней девочкой работала в поле наравне со взрослыми... После революции уехала в город и всю жизнь протрубила в больнице... За такими сорванцами горшки выносила, когда работала в детском отделении... Помещица!.. Она подумала: «Он, наверное, так сказал потому, что я толстая, в очках, с палкой».

Ольга Ивановна повернулась и пошла назад к Жорке.

— Ну-ка, скажи мне, почему ты назвал меня помещицей?

И уже зло, дерзко Жорка ответил:

— Думаете, мы вас не знаем? Никто никогда слова нам не скажет. Одна вы кидаетесь: «Ах, не рвите, не ломайте! Ах, что вы делаете?!» И сейчас какой лисой прикинулись: «Ах, это наше! Ах, это ваше!» Твое все это было раньше: и дома, и деревья, и все. Вот ты и злишься, дрожишь! Дрожи не дрожи, а времечко твое все равно не вернется! Помещица!

Ребята убежали. Ольга Ивановна осталась одна у школьного забора. Кое-как она доплелась до скамейки и опустилась на нее, даже не смахнув снег.

— Гражданочка, что это вы так сидите? Вам плохо?

Ольга Ивановна подняла голову. Перед ней стоял мужчина в коротком полупальто из бобрика, в шапке-ушанке и в валенках.

— Может быть, проводить вас?

— Спасибо, не надо. Мне близко.

Усатое румяное лицо прохожего с крупными симпатичными рябинками на носу и на щеках выражало тревогу и сочувствие, и Ольга Ивановна рассказала ему о своем столкновении с Жоркой.

Прохожий понимающе кивал головой, поддакивал:

— Да, да! Озорники, спасу нет! Совершенно верно изволите говорить, совершенно верно!

Ольга Ивановна разошлась. Она говорила горячо, убежденно:

— «Одна ты кидаяешься»... В том-то и беда, что другие, может, и видят, да молчат. А ведь это дело всех касается: и родителей, и учителей, и всех вообще граждан, которые сознают.

— А как же?! Все за них отвечаем, точно. Потому смена!

Они поговорили еще, потом прохожий попрощался с Ольгой Ивановной, пожелал ей «спокойной ночи, приятных снов» и пошел... но не по дорожке, а к школьному забору.

И тут Ольга Ивановна увидела, как он раскачивает полуоторванную планку, дабы завершить то, что начал Жорка. Ошеломленная Ольга Ивановна от удивления почти шепотом сказала:

— Что вы делаете, больной?!

— Так ведь теперь все равно планку эту оторвут... поскольку она наполовину оторвата! — рассудительно ответил ей прохожий, пропустив «больного» мимо ушей. — А у меня самоварчик дома. На растопочку пойдет!.. Раз почин сделан, — все! Не я, так кто-нибудь другой отдерет!

И он с треском рванул на себя качающуюся планку.

Рисунок Е. ГУРОВА.

Студент-дипломник у окулиста.

В ГУЛИВЦАХ, ПОД КАЛИНОВКОЙ

КОГДА все было обговорено и во всех четырех селах колхозники дружно проголосовали за укрупнение артели, Афанасий Григорьевич Гирко сказал: — Большому кораблю — большое плавание, — и красным карандашом обвел цифру «72».

Афанасий Григорьевич — председатель колхоза «Украина», на Винничине. Сильный председатель. Умный. «Но и умные иной раз неправильные вещи допускают, и об этом надо говорить».

Колхоз в Гуливцах, которым руководит тов. Гирко, объединился с тремя другими колхозами. Больше стало простору, есть где разгуляться технике. Хозяйству, умножай богатство, но веди счет артельной копейке.

Тут-то Афанасий Григорьевич и промахнулся...

Знаете, что означала цифра «72»? Столько человек в административно-управленческом аппарате стало после объединения. А в прежних Гуливцах было всего 22 штатные единицы.

Вместо прежнего председателя правления в каждом из объединенных колхозов учредили должность бригадира комплексной бригады с окладом бывшего председателя колхоза. Каждого бригадира усилили двумя помощниками. Обязанности распределили вот как: бригадир осуществляет, так сказать, «общее» руководство, а его помощники занимаются конкретным хозяйством: один — завхоз, другой — полевод.

Это еще не все. В распоряжении каждого новоявленного комплексного бригадира сохранили полностью тракторную, строительную и садово-огородную бригады и, конечно, во главе с бригадирами.

На одной ферме приболел теленок.

— В чем дело? — спросил председатель у главного колхозного зоотехника.

— Ума не приложу. Сейчас узнаю у бригадира комплексной бригады Александра Иосифовича.

— Мне еще не докладывали, — ответил тот. — Спрошу у зоотехника бригады Анны Михайловны.

— Какой теленок? — удивилась та. — Пойду узнаю у звеньевой фермы.

Пока суд да дело, теленок, хотя и имел семь нянек, пал.

По поводу цифры «72» Афанасий Григорьевич мужественно заявляет:

— А как же иначе! Масштаб нынче не тот... С подходом подошли.

Широкий размах чувствуется во всем. В каждой тракторной бригаде — личный помощник бригадира. Бедняги не знают, как время убить. А на фермах что творится? На каждой учетчики, фуражиры, сторожа. Уйма людей следит за тем, как доярка Петровна орудует сосками коровы.

Ежели заблаговременно не удержать Афанасия Григорьевича, то увлечение масштабом бог знает куда его заведет! Ведь уже сейчас себестоимость одного килограмма молока в колхозе доходит до рубля, а одного яйца — до двух рублей!

Вот так-то, дорогой Афанасий Григорьевич!

За критику на нас не обижайтесь, ибо еще древние люди говаривали: «Платон мне друг, но истина дороже».

А истина в дешевом мясе, в дешевом молоке...

**М. ДРОЗДОВ,
Б. ЛОБАНОВ**

с. Гуливцы,
Калиновского района, Винницкой области.

С подлинным скверно КСТАТИ, О КУЛЬТУРЕ

Вот листок из абонемента на право посещения молодежного лектория, организованного Сталинабадским городским отделением Общества по распространению политических и научных знаний:

«Билет № 6

1. Лекция на тему: «О культуре речи Советского человека». Лектор — Михайличенко.

2. Кинофильм «Евгений Онегин».

3. До и после танцы.

Стоимость абонента (?) 10 рублей...»

Советуем организаторам лектория обязательно побывать на лекции тов. Михайличенко.

КАК НИ СТРАННО, НО...

...В своих изречениях «Мимходом» Крокодил (№ 10) по неосмотрительности допустил одну существенную неосторожность. Он написал:

«При всем желании нельзя капитально отремонтировать то, что еще не построено».

Советуем Крокодилу побывать на усадьбе Бовшевского сахарного завода, и он убедится в своем заблуждении.

Правда, этот завод построен. Уже два года работает. Но его производственный корпус, и в первую очередь ТЭЦ, уже требует капитального ремонта. Читатель может возразить:

— Так в чем неправ Крокодил? Ведь завод же построен!

В том-то и дело, что в титульных списках Станиславского совнархоза он числится еще в стадии строительства и государственная комиссия его еще не благословила.

Не принимала эта же комиссия и поселка для рабочих и служащих вышеназванного завода, хотя люди в нем уже живут два года. На капитальный ремонт помещений этого, еще не вступившего в строй жилгородка уже истрачено свыше двухсот тысяч рублей.

Что делать, чтобы капитально отремонтировать то, что еще не построено, консультации дает во всякое время года и рабочего дня тов. Панкратьев, главный инженер строительного управления Станиславского совнархоза. Он-то и руководил историческими сооружениями в Бовшеве.

Коллективный корреспондент Крокодила
«Ости Колочие» —
сатирический уголок газеты
«Прикарпатська правда».

В ОБЩИЙ КОТЕЛ,
или расчет за чужой счет.

ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ

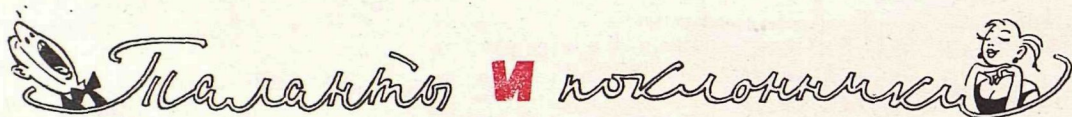
ОТ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

ГОРОД ОДЕССА. С Одесского завода сельскохозяйственного машиностроения отправляется очередная партия плугов. Каждый плуг снабжен полным комплектом всевозможного инструмента: ключами, молотками, зубилами, масленками, шприцами и т. п. Так здесь заведено. Хотя известно, что в наше время плуги и другие прицепные сельскохозяйственные орудия без трактора не делают и шага. А у тракториста есть весь набор нужных инструментов. К чему же готовить лишний инструмент? На это толком не ответят и сами работники завода. А ведь они в прошлом году на одни ключи к плугам израсходовали пятьсот тонн металла.

А. МАЙЗЕЛЬС

ПОС. ГОРКИ, ШУРЫШКАРСКОГО РАЙОНА, ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО ОКРУГА. Известно, что скорость передвижения черепахи стала нарицательной. Но это медлительное существо — экспресс по сравнению с работниками Тюменского управления связи. Из областного центра в октябре прошлого года отправлена была бандероль с учебниками немецкого языка в школу Шурышкарского района. А пришла бандероль по адресу только 22 апреля 1959 года. Она путешествовала 180 дней! Рекорд медлительности отныне поставлен тюменскими почтовиками.

ПУЗЫРЕВ, директор школы

ЛЮБИМЕЦ МУЗ

ВСЕ началось очень просто. Плановик одного из предприятий Чимкента пришел утром в контору и сказал сослуживцам:

— А я, аксакалы, ухожу от вас. Еду в Алма-Ату, в оперный театр.

— А вы разве поете, Абдеке? — спросили удивленные сослуживцы.

— В оперном театре не только поют, — разъяснил плановик. — Там и руководят. Я еду руководить.

За давностью времени сейчас трудно вато установить, какая муза его благословляла. Только не успели аксакалы и глазом моргнуть, как плановик стал заместителем директора Государственного академического театра оперы и балета имени Абая в Алма-Ате. Не успели моргнуть второй раз — глядь, мастер арифмометра уже директор.

Так взошла и ослепительно засияла на театральном горизонте новая руководящая звезда — Абдулхамит Капламбекович Капламбеков. Как и положено звезде, он то поднимался в зенит, то стремительно катился вниз и снова появлялся перед изумленными зрителями во всем блеске. Директор театра стал заместителем начальника управления по делам искусств. Потом вдруг очутился на вторых ролях в Алма-Атинской киностудии. Затем руководящая звезда скрылась с театрального горизонта и вскоре засияла на посту начальника отдела руководящих кадров республиканского Министерства легкой промышленности...

Прошло еще немного времени — и Абдулхамит Капламбекович Капламбеков оказался на посту заместителя директора Научно-исследовательского института водного хозяйства. Потом он опять приобщился к музам. Его снова увидели в оперном театре, затем на руководящей должности в Министерстве культуры республики и, наконец,

в кресле директора Казахской государственной филармонии.

Столь стремительное перебазирование Капламбекова объяснялось тем, что его и в самом деле считали выдающимся деятелем. Министр культуры Казахской ССР А. К. Канапин утверждает, что «товарищ Капламбеков имеет большой опыт руководящей работы, хорошо знает специфику учреждений культуры, инициативный и энергичный, требователен к себе и подчиненным».

В другом документе министерство свидетельствует, что, «работая директором Казахской государственной филармонии с августа 1956 года, тов. Капламбеков вложил много труда в дело налаживания работы и вывел ее на одно из первых мест».

После таких восторженных отзывов сиять бы и сиять Капламбекову под сенью муз на театрально-музыкальном горизонте, если бы...

Если бы однажды в кабинет директора филармонии не вошел демон-искуситель, он же только что отбывший наказание за растрату Н. П. Щербаков, и не спросил:

— Хотите прославиться и еще кое-что? Если да, оперетта — самое верное дело. На Сильву зритель всегда клокот. Марка ваша, идеи наши. Руководство тоже мое. И касса, разумеется, в полном распоряжении. Доверенность на бочку... Идет?

Сделка состоялась. По городам страны начал гастролировать «казахский» ансамбль оперетты. Художественный руководитель, то бишь хозяин ансамбля Щербаков, спешил уведомить своего шефа:

«Идем аншлагом. Добейтесь гастролей Риге. Переведите банковским сто двадцать тысяч. Жажду встречи Рижском взморье».

За кулисами Щербаков был не так любезен и приветлив. Он бушевал:

— Сильва педа в моем платье? В моем!

Распишитесь, голубушка: мне амортизацию надо получать. Эй ты, Эдвин, никак, мой фрак порвал?! Уволю и жаловаться не велю!

Делец-антрепренер выдавал артистам, занятым в спектаклях, собственные костюмы. Прошел год — и он начислил себе 237 тысяч рублей за амортизацию. Начислил — и забрал из выручки наличными. По подложным документам Щербаков получил еще 73 тысячи рублей. Он сам с собою заключал договоры и сам себе выплачивал гонорар по истинно фантастическим ставкам. Его средний дневной доход превысил тысячу рублей!

Когда возглавляемый жучком-антрепренером ансамбль гастролеров в Латвии, директор Казахской филармонии А. К. Капламбеков предпринял специальную поездку в Прибалтику и на месте ознакомился с «постановкой дела». Он весьма одобрительно отозвался о деятельности Н. П. Щербакова и решил широко распространить его опыт.

Так в Казахской филармонии появился эстрадный оркестр под эксцентричным названием «Зеленый джаз», отправившийся на гастроли к берегам Тихого океана. Отданный на откуп околмузыкальному дельцу Горбатых, этот джаз его и кормит и поит с истинно сказочной щедростью. Только за амортизацию осветительной аппаратуры, красная цена которой 15—17 тысяч, «художественный руководитель ансамбля» по распоряжению Капламбекова получил в 1958 году из кассы филармонии... 81 600 рублей!

Гастроли «казахского» ансамбля оперетты в самой столице Казахстана завершились крупным скандалом. К величайшему огорчению директора филармонии, жульнические махинации его подопечного получили огласку. Взбунтовавшиеся артисты пришли в Министерство культуры и потребовали оградить их от произвола. Пришлось министру А. К. Канапину, тому самому, который так восхищался Капламбековым, подписать приказ об освобождении филармонии от Капламбекова.

Однако любимец муз не унывает. Он уверен: его звезда еще воссияет на алма-атинском горизонте. Столько раз его эти самые музы выручали, авось, и теперь не подведут. Подскажут министру что-нибудь подходящее...

Н. ЗВЕРЕВ

г. Алма-Ата.

КЛУБ АКТИВНЫХ ДРУЗЕЙ ПРИРОДЫ

Заседание второе

Крокодил. Надо сказать, я приятно удивлен. Народу у нас сегодня, как в Большом театре на постановке «Жизель». Что ж, это хорошо, значит, не оскудела наша земля истинными ревнителями природы!

Как вы знаете, наше первое заседание состоялось в одиннадцатом номере журнала. И вот я решил, что пора нам собраться снова. В клуб поступило много замечаний и предложений читателей — более пятисот. И мне пришлось даже завести специальные почтовые марки для переписки с читателями — любителями природы. Первые образцы этих марок я сегодня обнаружил.

Голос с места. А скажи, сообщают ли тебе, Крокодил, о принятых по нашим сигналам мерах?

Крокодил. Сообщают. Вот, например, из Ивановского обкома партии пишут, что виновных в загрязнении рек по головке отнюдь не погладили и Ивановскому совнархозу предложено ускорить строительство очистных сооружений на каждом предприятии. Это дело взято под особый контроль.

А Министерство морского флота сообщает, что в Одессе построен и уже опробован образец интересного и нужного снаряда. Снаряд этот будет очищать воды в портах и бухтах, собирать отходы нефти и прочую нечисть. В будущем году такие снаряды уже будут действовать.

Делегат из Бану. Скорее бы такие снаряды нам на Каспий прислали!

Крокодил. Друзья, начинаем прием в члены клуба. Кто подавал заявление?

Волков. Я. Будем знакомы. Житель города Макеевки, депутат районного Совета Александр Николаевич Волков. Прошу принять меня в члены клуба и обсудить мое предложение. Я предлагаю разбить при нашем клубе сад. Конечно, он будет заочный. Пусть каждый друг природы в качестве вступительного взноса посадит для этого сада хотя бы одно дерево. Я лично прошу оприходовать уже посаженные мною 8 яблонь, 8 абрикосов, 5 акаций, 3 тополя, 4 орешники, а сверх того всякие мелкие кусты.

Крокодил. Примем товарища Волкова в наш клуб? Разрешите считать ваши аплодисменты знаком согласия. Кто еще хочет вступить в члены клуба?

(Волков благодарит и садится. За дверью шум. Дверь распахивается, и вбегают взволнованные мужчина и женщина.)

Оба дуэтом. Скажите, где у вас Комната чистого воздуха, открытая на первом заседании?

Крокодил. А в чем дело? Что с вами случилось?

Женщина. Сейчас объясню. Иду я по улице Горького...

Мужчина. А я по Невскому проспекту...

Оба вместе. ...и вдруг проезжает мимо автобус и выпускает прямо на прохожих целое облако отработанного, вонючего газа. До сих пор отдышаться не могу. Вот мы и вносим предложение: запретить движение автобусов, работающих на таком горючем, во всех городах. Пусть переведут их на загородные линии.

Крокодил. Разрешите узнать, кто вы и откуда?

Женщина. Вера Николаевна Свистич, москвичка.

Мужчина. А я из Ленинграда, Александр Васильевич Чирков.

Крокодил. Думаю, что обоим следует принять в клуб. И еще предлагаю: заочно принять строителей кольцевой автомагистрали вокруг Москвы. Она поможет очистить воздух столицы. Какие есть еще предложения?

Иван Иванович Пырх (Архангельск). Предлагаю учредить в нашем клубе фотовитрину. Я и снимок для нее приготовил.

Возродим зауральскую лесостепь

Разрешите мне, товарищи, от всей души выразить Крокодилу сердечную благодарность за заботу о зеленом друге и пожелать успеха в начатом деле.

Врагов природы у нас, к сожалению, еще немало. Например, на что начинает походить наша зауральская лесостепь? Где бывшие березовые и осиновые рощи, преграждавшие доступ суховеям казахстанских степей и пустынь к нашим посевам пшеницы? Что от них осталось? Леса эти вырубались самым хищническим образом, и на их месте

остаются редкие корявые и кривые деревца-одиночки. А если где появится чудом уцелевшая дикая уточка или тетерка, так за ней гонятся целые полчища охотников. Кстати сказать, не мешало бы приглядеться пристальнее к некоторым союзам охотников: не занимаются ли они своего рода дозволенным браконьерством? Ведь не секрет, что они выдают кое-каким избранныкам разрешение убить, к примеру, одного дикого козла. Имея такое разрешение, охотник «законным» порядком убивает столько этих красавцев природы, сколько ему вздумается. Кто за ним уследит? И таким образом уничтожаются редкие животные.

Это можно назвать разрешенным преступлением.

Надо взять под обстрел все преступные порядки охоты, хотя бы они и назывались законными, надо покончить с «законным» безобразием.

Еще раз желаю Крокодилу успешно вести начатое дело. А нам, любителям природы, надо взяться за то, чтобы возродить нашу зауральскую лесостепь, чтобы опять зашумели здесь леса и чтобы в них было много птицы и полезных зверушек.

Т. С. МАЛЬЦЕВ, депутат Верховного Совета СССР

Курганская область, Шадринский район, колхоз «Заветы Ленина».

На снимке изображена гигантская свалка лесотходов, принадлежащая лесозаводу № 14. Архангельский совнархоз может гордиться: свалка занимает несколько квадратных километров. Попробуйте поискать еще такое место, где было бы загублено столько древесины без всякой пользы!

Крокодил. Возражений нет? Значит, принято.

А теперь, дорогие друзья, представляю слово депутату Верховного Совета СССР Терентию Семеновичу Мальцеву и журналисту В. Боронину.

ПОЧЕМУ ПЛАЧУТ ИВЫ?

Нет, не зря все-таки был в свое время написан душещипательный романс:

Дремлют плакучие ивы,
Низко склонясь над ручьем,
Струйки бегут торопливо,
Шепчут во мраке ночном.

Не зря потому, что и в наше время ивы плачут. Не только в переносном, но и в буквальном смысле этого слова. Да еще как! Горькими слезами.

Сделав это открытие, мы решили досконально исследовать и изучить столь печальное явление природы. Изучить не в научном-исследовательском институте (хотя впоследствии пришлось посетить и его), а в сугубо практической организации — Центросоюзе. Там мы имели сердечную беседу с Семеном Кирилловичем Пчелиным. Именно в его руках сосредоточено руководство довольно болезненной операцией, от которой плачут ивы.

— Кору с живых ив сдираете? — спросили мы Семёна Кирилловича.

— Дерем, — бодро ответил он.

— Но ведь вы же губите природу!

— А будто вам неизвестно, что ивовая кора нужна работникам кожевенной промышленности для дубления кож. Небось, сами не боюком ходите?

— В ботинках, — признались мы.

— Подошвы-то, подо, кожаные.

— Точно, кожаные.

— То-то и оно, — снисходительно заметил Семен Кириллович. — Для вас и стараемся. В прошлом году поднатужились и вместо ста шестидесяти тысяч тонн коры заготовили сто девятнадцать тысяч. Огромное перевыполнение. Вот так и работаем.

Что и говорить, работа активная. На заготовительных пунктах потребительской кооперации горы ивовой коры, а вокруг этих пунктов, в радиусе 40—50 километров, миллионы оголенных, обреченных на гибель деревьев.

— А что, разве кору ничем нельзя заменить? — спросили мы.

— Это нас не касается. Обратитесь в Центральный научно-исследовательский институт кожевенно-обувной промышленности.

Пришлось обратиться. Не бросать же на полдороге наши научные изыскания! Директор этого института Борис Дмитриевич Бреев внес полную ясность в изучаемый нами вопрос:

— Знаете ли вы, что такое синтанан? Это синтетические дубильные вещества, которые по качеству превосходят натуральные, растительные. Можете обрадовать всех любителей природы: в самое ближайшее время почти половина всей потребности в дубителях будет удовлетворяться синтананами.

— А остальную половину придется все же покрывать древесной корой?

— Придется, — простодушно ответил Борис Дмитриевич. — Но в этом нет ничего страшного.

А вот ненаучная точка зрения деда Власа, лесника, с которым мы не раз бродили по полям и лесам в охотничьих своих заботах.

— Конечно, не страшно, ежели бы заготовители драли кору с умом. Идет, скажем, осушка заболоченных земель — заготовляй ивовую кору. Или колхозники культивируют лугов проводят — опять же используйте кору. А то ведь дерут беспощадно все деревья подряд!

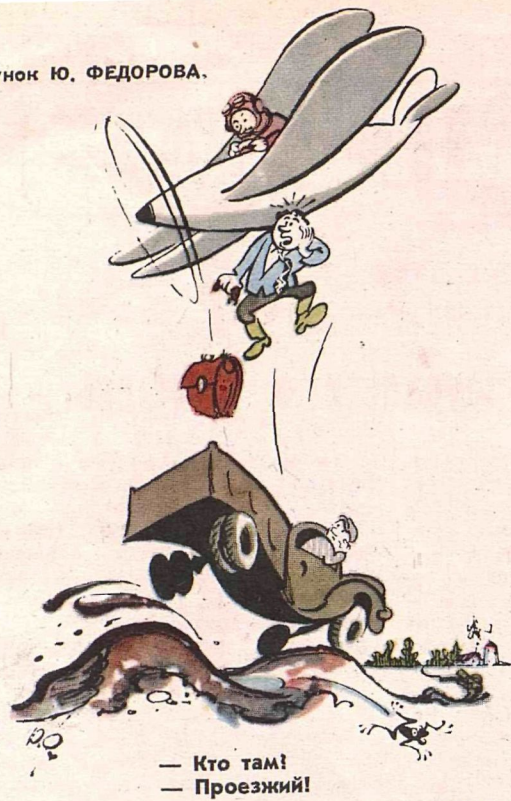
Наше научное изыскание будет неполным, если не сказать еще о ели. Ее кора также входит в букет дубителей. Эту кору без какого-либо ущерба для природы можно получить десятками тысяч тонн там, где заготавливается деловая древесина. Спилить ель, окорить ее, собрать кору и сдать государству. Но лесозаготовители этого не делают. Лишняя работа, да и к тому же хлопотная.

Вот и выходит, что плачут не только ивы, а и ели, бьются, роняют слезу.

А ведь этого может и не быть!

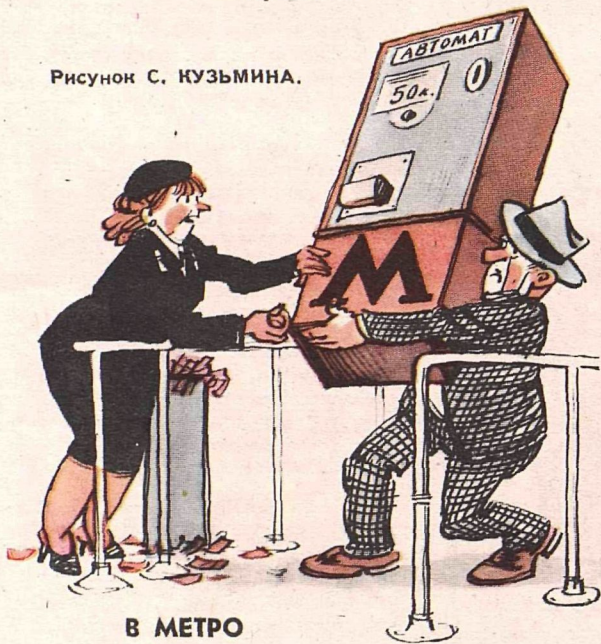
В. БОРОНИН

— Кто там!
— Проезжий!

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

В МЕТРО

— Ваш билет!
— Попробуйте получить!

На досуге

(ВОСКРЕСНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ)

Итак, сегодня воскресенье...
Рекламный щит «Куда пойти!»
Для отдыха и развлечения
Нам открывает все пути:
Зовет к причалам водных станций,
На стадион, в театр, в кино,
Кого — в музей, кого — на танцы,
Кого — в библиотеку...

Но
Мы наблюдаем, к сожалению,
Порой досуг совсем иной,
Совсем иное воскресенье,
Совсем особый выходной...

С утра толпятся ребятишки
У в землю врытого стола:
Здесь дяди «режутся» в картишки
И мрачно дуются в «козла».
Над ними сизый дым не тает,
Они костяшками стучат.
Над сквером медленно витает
Такой густой табачный чад,
Звучат такие выраженья
И так силен накал страстей,
Что в сквере вянут насажденья
И уши женщин и детей!
Окурками забита урна...
Огни вечерние зажгли...
«Козлопоклонники» культурно
Сегодня время провели!

Другим, свихнувшимся на модах,
Затем дни отдыха нужны,
Чтоб целый день, забыв про отдых,
Свои прогуливать штаны,
Чтоб с видом бледно-утомленным,
Очки зеленые надев,
Штанов покроем макаронным
Производить эффект на дев.
(Но быть должна девица броской;
Она тогда «прекрасный пол»,
Когда она своей прической
Как будто подметала пол!)
С такой партнершей наслажденье
И час, и два, и три, и пять,

И напролет все воскресенье,
Дразня штанами населенье,
У Телеграфа простоять!..

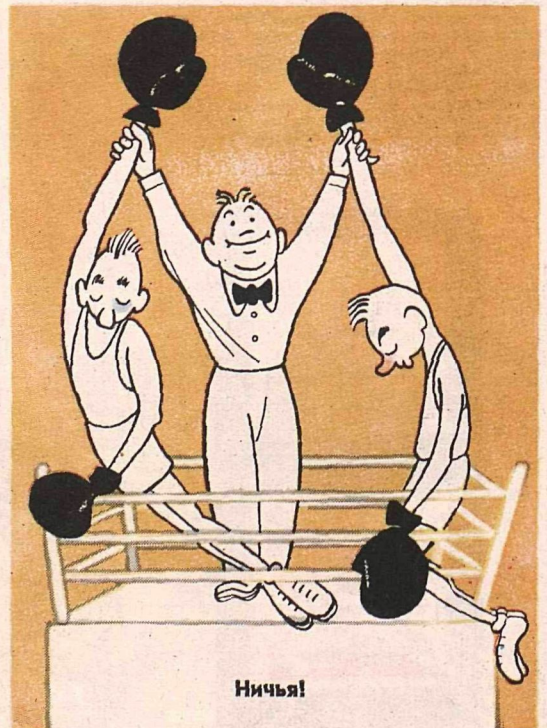
А третьи... Много ль нужно третьим!
Культурный отдых в выходной
Для них лишь в том, чтобы сидеть им
Иль в ресторане, иль в пивной,
Иль под хмельком бродить вдоль улиц
Иль петь, сгрудясь вокруг стола:
«Шумел камыш, деревья гнулись,
А ночка темная была!»
Чтобы потом от пьяных шуток
Возникли драки, руготня
И перешли в пятнадцать суток
Досуги выходного дня!

* * *

Итак, сегодня воскресенье...
Рекламный щит «Куда пойти!»
Наводит нас на размышленья,
Философические почти.
Мы ценим время на заводах,
Но, если посмотреть вокруг,
Не все ценить умеют отдых
И с пользой проводить досуг.
А как же дальше!.. В самом деле,
Ведь скоро времена придут,
Когда нам с вами на неделе
Два дня для отдыха дадут!
Дадут, но чтоб мы их ценили,
Чтоб жизнь наполненной была,
А не затем, чтоб вдвое пили
И вдвое резались в «козла»!
Договоримся же друг с другом
О развлечениях иных,
Чтобы отдать иным досугам
Два дня свободных, выходных!

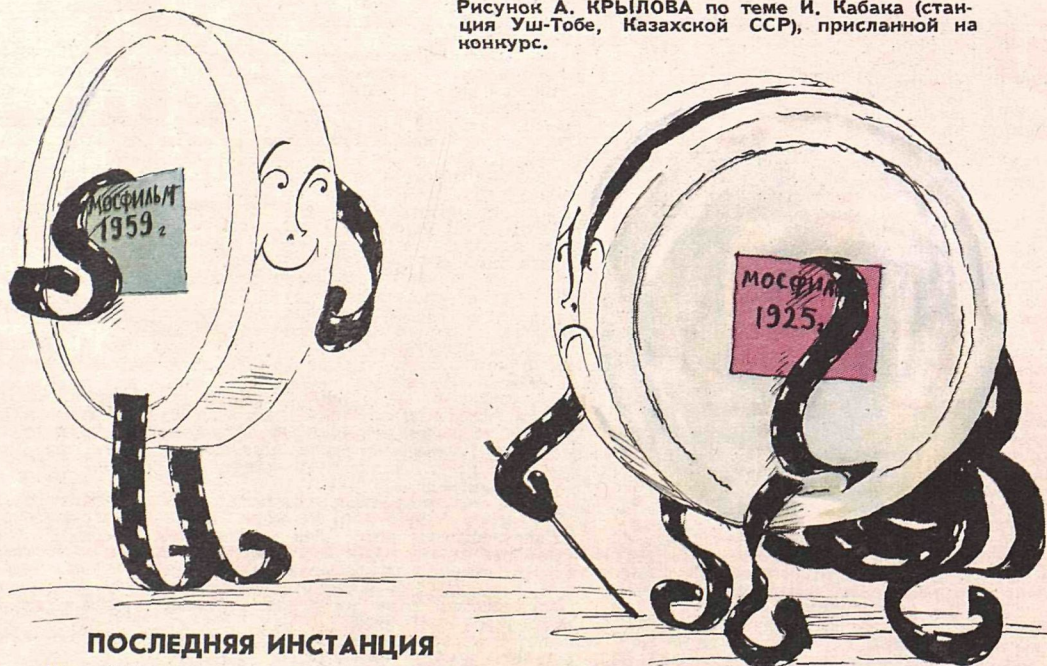
Мы не хотим нравоучений,
Сам каждый даст себе совет...
Мы лишь даем для размышлений
Плоды воскресных наблюдений
И сердца горестных замет!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Ничья!

Рисунок А. КРЫЛОВА по теме И. Кабака (станция Уш-Тобе, Казахской ССР), присланной на конкурс.

ПОСЛЕДНЯЯ ИНСТАНЦИЯ

— Что, бабушка, в архив!
— Нет, милая, сначала в телевидение.

ПРОИСШЕСТВИЯ

«СУХОЙ» СЧЕТ

В ЧЕЛЯБИНСКЕ ожидалась интересная календарная встреча двух футбольных команд, выступающих на первенство страны по классу «Б». Местным железнодорожникам предстояло помериться силами и мастерством с ташкентскими футболистами добровольного спортивного общества «Трудовые резервы».

И вот гости прибыли. Все девятнадцать человек поселились в гостинице «Южный Урал». В номере 219 уединились тренер команды Мирза Мирзаев и первый доверенный тренера Виктор Говорков.

Убирая заваленный мешками тренерский номер, горничная спросила Мирзаева:

— Что это у вас, уважаемый, в мешках-то? Неужто столько снаряжения возите с собой? — Не снаряжение, мамаша, а подарки челябинским домохозяйкам! — лукаво подмигнул руководитель ташкентских футболистов.

...Накануне матча выдалось прохладное майское утро. Ташкентские футболисты во главе с тренером оделись во все самое теплое, погрузили в машины шесть туго набитых мешков и направились...

Не подумайте, что на тренировку или легкоатлетическую разминку. Нет! Вся команда во главе с тренером отправилась на базар. Здесь завязалась первая комбинация мастеров кожаного мяча. Подарки были извлечены из мешков и выставлены на обозрение домохозяек. Они оказались туго увязанными пучками ярко-красной редиски.

— Налетай, подходи, есть сочная южная редиска! Почти задаром, всего пять рублей пучок, сочная, южная!.. — на разные голоса бойко кричали нападающие, полузащитники и защитники «Трудовых резервов». Торговля шла бойко. Мудрый тактический план тренера успешно претворялся в жизнь...

Зато на зеленом поле стадиона комбинации ташкентских футболистов никак не ладилась. Встреча закончилась их поражением. Спортивными достижениями ташкентцам не удалось блеснуть так, как спекулятивным.

Н. ХОРЬКОВ

г. Челябинск.

Ироническая СМЕСЬ

СПРАВИЛСЯ БЫ!

— Не плотник,
не портной,
не архитектор...
Вы что умеете?
— По чести, ничего.
Тут, говорят, уволился директор,
так я, пожалуй бы,
того...

Евгений ЗАМЯТИН

г. Киров.

ЗАМЕТКИ НА ХОДУ

О пьяном, распоясавшемся хулигане говорили: «Землепроходимец».

В магазине подарков. Продавица спрашивает у покупателя:

— Гражданин, вам для жены или что-нибудь подороже?

В конце концов все его пороки вылились в один: порок сердца.

Художник — заказчику:

— Да уж будьте покойны, я вам такой семейный портрет отгрохочу, что вы своих не узнаете!

Л. СТУЛОВ

г. Ленинград.

НА РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕМЫ

ВЫХОД НАЙДЕН

Прощаюсь с суетой земной,
Монашкой быть судьба пророчит.

— А почему?
— Да здесь со мной...
Уже прешить никто не хочет.

ДОСТОЙНЫЙ ОТВЕТ

— Ты за религию держись,—
сказал святоша лоботрясу.

— Да мне
была бы легкой жизнь,
а там...
хоть в рясу!

Г. БОРИСЕНКОВ

г. Москва.

ДО ПОТЕРИ СОЗНАНИЯ

Народный судья 2-го участка Верхоянского района ЯАССР М. Гоголев приговорил к аресту на 10 суток гр. Саввинова Д. Н. за то, что тот «...на почве пьяни после употребления одеколна и бражки свалился на улице вместе с гр-ном Старостиным Е. И. и когда был доставлен в отделение милиции до вытрезвления, всяко оскорбил в адрес сотрудников милиции...»

Саввинов вину свою признал полностью и объяснил, что надо его освободить, т. е. простить из-за потери им одного костяного зуба, который якобы потерял по причине непроведения тщательного осмотра на месте.

Доводы Саввинова Д. Н. не могут иметь в исходе данного дела, ибо он, употребляя до потери сознания одеколн и бражку, сам является единственным виновником потери своего зуба... Органы милиции при отсутствии жалоб и других признаков наличия бывшей драки, избития или телесных повреждений, до каждого зуба осматривать и протоколировать не обязаны...

Читаешь подобное определение суда — и невольно ловишь себя на мысли: уж не составлено ли оно самим Д. Н. Саввиновым после утроенной порции тройного одеколна?

(Исковое заявление.)

«Принимая цех от зав. колбасным цехом Шаталова, я принял от него два окорока граждан, которые ему сдавали для копчения...»
(Протокол-объяснение.)

«В Курск возила мед Кочкарева Тамара, и в пути у нее лопнуло дно и мед частично вытек».

(Протокол судебного заседания.)

«На месте происшествия остался только силуэт трупа и рядом прошедшие копыта лошади».

(Протокол осмотра места происшествия.)

«Бородина Анна Ивановна взяла справку на своего здорового поросенка, а сдала вышеуказанную больного, своего родственника».
(Заявление конторы «Заготскот» прокурору.)

Рисунок М. СОКОЛОВА.

— Слышишь, как стучит сердце!

Из судебной практики

«Моя телка ушла на Шляховы Дворы, которую я нашла и привела домой. Я ее зарезала. Резал меня Травкин Егор Дмитриевич, которого я пригласила».

(Кассационная жалоба.)

«Он всячески обзывал работников чайной, как-то за их недостойное поведение в быту по женской части».

(Акт о мелком хулиганстве.)

«Подсудимый виновным себя признал полностью и пояснил, что он... совершил покушение на изготовление самогона, который хотел изготовить для личных нужд — для перестройки жилой хатенки из своей сахарной свеклы».

(Приговор.)

«Ветработник принимал все меры к спасению поросят, но спасти их было невозможно, так как они были простужены еще в утробе матери».

(Протокол судебного заседания.)

Записала М. ЧЕРНОВА,
член Курского областного суда.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [заместитель главного редактора], Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Издательство «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 04071. Изд. № 623. Подписано к печати 9/VI 1959 г. Формат бум. 70×108¹/₈. Заказ № 1374. Тираж 1 200 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24

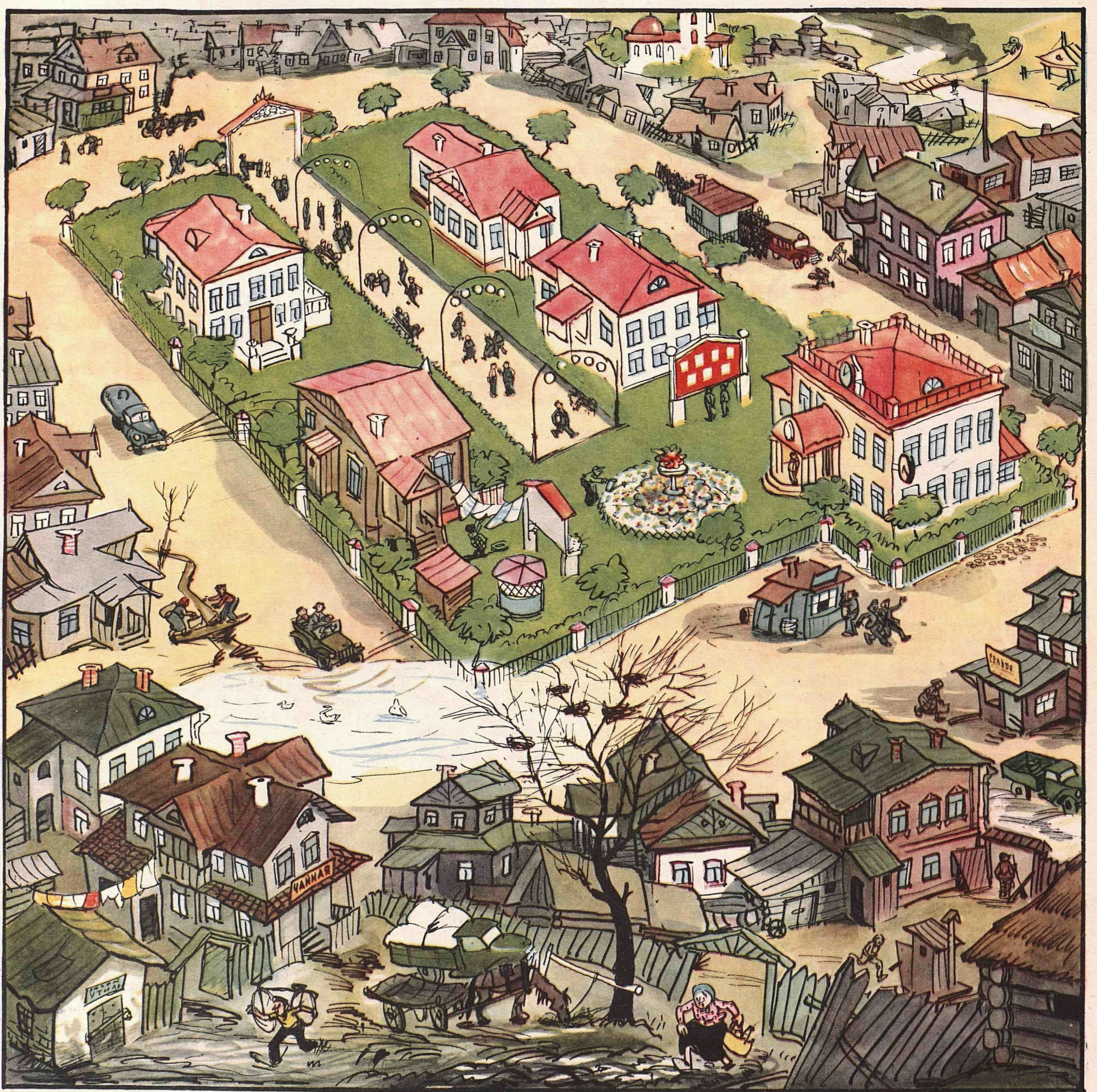
У

19 ИЮН 1959

Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экзempl.
1959 г.

Благоустройство некоторых районных центров
ведется без генеральных планов и ограни-
чивается подчас приведением в порядок цен-
тральной части поселка.

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

РАЙцентр.